

UNICUM

ДИНАСТИЯ
УНИКАЛЬНЫХ
УБИЙЦ

СЕРГЕЙ
БАКШЕЕВ

ДИДЖЕЙ

НА ОСНОВЕ СЕКРЕТНЫХ АРХИВОВ

UNICUM

Сергей Бакшеев

Диджей

«Автор»

2022

Бакшеев С. П.

Диджей / С. П. Бакшеев — «Автор», 2022 — (UNICUM)

Продолжение романов «Композитор», «Вокалистка», «Дирижер». У Ани было трудное детство, и, в перспективе, сложная судьба. Зато у нее есть козырь: природный дар - необыкновенно тонкий и чуткий слух, который помог стать популярным диджеем по имени Нота и научил разбираться в людях. Но не все так радужно. Нота предотвращает теракт и наживает себе смертельного врага. Коллега-завистник готов убрать ее с дороги любыми способами. Кто-то методично убирает девушек, подражающих ей. Последней в серии должна стать Диджей Нота.

© Бакшеев С. П., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Пролог	6
Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	12
Глава 4	18
Глава 5	21
Глава 6	24
Глава 7	28
Глава 8	32
Глава 9	34
Глава 10	37
Глава 11	40
Глава 12	42
Глава 13	45
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Сергей Бакшеев

Диджей

*Те, кого видели танцующими, казались безумными тем,
кто не мог слышать музыку.*

Фридрих Ницше

Пролог

Личные встречи с бывшим полковником КГБ Трифоновым и его дневник помогли мне в создании книг о людях с уникальными способностями: Композитор, Вокалистка, Дирижер. Их имена перекликаются с названиями благородных профессий, но их деяния порой чудовищны.

Помимо рукописного дневника в архиве Трифонова нашлись аудиокассеты. На одной из них я прочел: «Нота. Суд присяжных». Название заинтриговало: речь идет о музыкальном произведении или дипломатическом документе? И причем тогда суд присяжных? Я включил кассету и словно оказался в зале судебных заседаний.

Прокурор с апломбом требует двадцатилетнего заключения для подсудимой, известной по кличке Диджей Нота. Адвокат защиты вызывает свидетеля Трифонова Сергея Васильевича. Из его выступления я понимаю, что Диджей Нота – дочь Вокалистки, внучка Композитора! Девушке всего восемнадцать, а ей грозит срок дольше, чем она прожила. Что она натворила?

Я с трепетом в душе изучил историю Диджея Ноты.

Глава 1

Директор школы-интерната Зоя Максимовна Реброва встретила бывшую воспитанницу Анну Самородову в раздраженном состоянии. По-другому и не бывало. Аня знала, что ее ждет в доме директрисы, если та срочно вызывала ее.

– Где ты шляешься, – проворчала Зоя Максимовна и прошла в ванную комнату, бурча под нос ругательства: – Да чтоб вас всех! Достали, сколько можно! Я не железная.

На пол полетело стянутое платье. Женщина разделась до нижнего белья, легла в пустую ванну, откинула голову и вцепилась пальцами в эмалированные бортики.

Настал черед Ани. Хрупкая черноволосая девушка с восточным разрезом глаз облачилась в белый халат, убрала волосы под медицинский колпак, повесила на шею стробоскоп и превратилась в заботливую медсестру. Однако помимо антуража к традиционной медицине восемнадцатилетняя Анна Самородова не имела никакого отношения.

Ванная комната тоже отличалась от обычной – на стиральной машине разместился музыкальный центр с отстегивающимися колонками и набор компакт-дисков. Невнятные ругательства стихли, послышался долгий вздох. Аня оценила степень депрессии Зои Максимовны и выбрала диск. Она включила аппарат и подложила под колонки полотенца так, чтобы отраженные от стен и потолка звуки концентрировались на теле женщины в чугунной ванне.

Звучал большой симфонический оркестр. Зоя Максимовна смотрела в потолок, ее веки дергались, пальцы подрагивали.

Новоявленная медсестра не пользовалась стробоскопом, а на слух контролировала сердечный ритм и частоту дыхания пациентки. Регуляторами музыкального центра она корректировала громкость, амплитуду и тембр звуковых зон, воздействуя на внутреннее состояние Зои Максимовны. Если требовалось, меняла диски: Чайковский, Бетховен, Моцарт. Гармония классической музыки восстанавливала гармоничную работу внутренних органов.

Пальцы Зои Максимовны успокоились, тело расслабилось, пульс пришел в норму, душевное равновесие стабилизировалось.

Через пятьдесят минут звуковой терапии женщина умиротворенно прикрыла глаза и попросила:

– Анюта, а теперь нашу.

Пациент дозрел, согласилась Аня. Она поменяла диск, зазвучала мелодия детской песни «Крылатые качели». Фонограмма была без слов. Аня глубоко вздохнула и в нужный момент запела. Красивый звонкий голос царствовал в кафельной комнате.

Девушка вспомнила, как в прошлом году исполняла эту песню на сцене в школе-интернате.

Аня Самородова с детства пела лучше сверстников и по праву являлась солисткой хора. Песню про счастливое детство готовили к школьному выпускному. На генеральную репетицию пришла строгая директриса. В тот день и без того вечно хмурая женщина выглядела особенно замотанной и издерганной.

– Еще на час, – шепнула Ане ближайшая подруга Полина Ветрова.

Возражать было глупо. Стресс читался на лице Зои Максимовны, раздражение мерцало в затуманенных глазах. Аня прислушалась к внутренним вибрациям расшатанного организма – все жутко разбалансированно. В таком состоянии директор могла сорвать злость на ком угодно.

Заводная Полина обожала дискотеки и таскала на музыкальные вечеринки подругу. Там Аня больше слушала и наблюдала, чем танцевала. Она убедилась, что музыка – это сила, которая воздействует на настроение, эмоции и даже разум человека. И как всякая сила музыка может нести добро или зло.

Директриса качнула рукой, учительница музыки ударила по клавишам пианино и кивнула хору. Солировала Аня. Девочка запела так, чтобы понравиться взвинченной директрисе. Она направила поток звуковой энергии на женщину, стремясь сгладить ее внутренний дисбаланс гармонией голоса. Как это работает, Аня не могла объяснить. Она старалась, пела по-особенному и видела, что Зоя Максимовна становится лучше.

Директор прослушала песню до конца, помяла носовой платок в руке и попросила исполнить заново. Не как начальница, а добрым заинтересованным голосом.

Аня добавила голосу щемящей звонкости. После ее слов: «Детство кончится когда-то, ведь оно не навсегда, станут взрослыми ребята, разлетятся кто-куда», в уголках размягченных глаз директрисы выступили слезы умиления. Женщина не подала вида, хвалить не стала, но зафиксировала в памяти целебный эффект песни.

Через неделю, борясь с новым стрессом, Зоя Максимовна вспомнила о девочке с чудодейственным голосом. Она вызвала Аню Самородову к себе в кабинет и попросила исполнить «Крылатые качели». Смушенная девочка с глазами будто из далекой загадочной Японии запела. Эффект был не тот, что на сцене. Звук неправильно дробился в тесном помещении и портился от вибрации различных предметов. Да и пение несовершеннолетней воспитанницы в директорском кабинете порождало ненужные вопросы.

Директор терпела нарастающий стресс еще три дня, а потом пригласила Аню к себе домой. Женщина просила о помощи, и школьница отнеслась к процедуре основательно.

Прежде всего Аня нашла лучшее место для звукотерапии – ванную комнату, облицованную кафелем. Сняла занавеску, установила музыкальный центр, включила песню и запела. Зое Максимовне стало легче, и сеансы продолжились.

Постепенно обе пришли к выводу, что наилучшее воздействие лечение музыкой оказывает при минимуме одежды на пациенте и максимальном соответствии медицинской процедуре. Зоя Максимовна стала раздеваться, а Аня облачаться в образ медсестры.

Школа-интернат для сирот располагалась в проезженной солнцем пыльной кубанской станице. После окончания интерната директор Реброва похлопотала, где надо, и выделила Ане Самородовой и Полине Ветровой ветхий домишко в той же станице. Не всем воспитанникам выпадало такое счастье, поэтому Аня не отказывалась помочь Зое Максимовне преодолеть очередной стресс или депрессию. Лечебные сеансы они называли «звуковой ванной».

Аня исполняла знакомую песню по-разному, прислушиваясь к внутренним вибрациям пациентки. Вот и сейчас ее голос добился гармоничного отклика, и расслабленная Зоя Максимовна благодарно улыбнулась.

Аня попрощалась и поспешила на улицу.

Там ее уже минут десять ожидала Полина Ветрова. Длинные светлые волосы подруги были растрепаны, как после бега. Аню это не удивило. Полина всегда была стремительной, нетерпеливой и смелой до безрассудства.

– Ну что ты орешь, я тебя прекрасно слышу, – упрекнула подругу Аня, подхватила под локоть и повела от дома.

– Я позвала тебя обычным голосом, – оправдывалась Полина.

Обе знали, что Аня может слышать сквозь стены, но пользуется уникальной способностью неохотно.

– Достаточно одного раза. Что случилось?

– Мы уезжаем в Москву! – решительно объявила подруга.

Аня замерла на полушаге и вопросительно взглянула на Полину. Та сияла от радости:

– Я продала наш домик. Получила деньги. Через день надо съехать.

– Ты серьезно?

– А что мы теряем? Двадцать первый век наступил, а здесь как в девятнадцатом. –

Полина повела рукой, демонстрируя улицу с одноэтажными домиками и кудахтаньем кур за

оградами. – В станице лучшие женихи – пузатые торгаши или запойные комбайнеры, а в столице – иностранцы!

Аня в сомнении покачала головой:

– Вечно ты спешишь, Поля. Ты хотя бы подумала, где мы будем жить?

– Не имей сто рублей, а имей сто друзей! Наши интернатские в Москве уже обосновались.

Приютят.

– А кем работать?

– Продавщицы везде нужны.

Аня вспомнила про магазин, в котором девушки работали, и вздохнула:

– Зарплату за полмесяца не получим.

– Пусть подавятся! У нас денежки есть. – Полина похлопала по маленькой сумочке.

– Вот так взять и уехать? – в сердцах произнесла Аня, осознав, что подруга, как паровоз, встала на рельсы и ее не свернуть.

Полина перешла к делу:

– Сейчас купим чемоданы и билеты на поезд. Вечером соберем вещи, а завтра – вперед к новой жизни. Погнали, подруга!

Нехитрый гардероб Ани Самородовой легко уместился в новом чемодане на колесиках. Рядом собирала вещи Полина. Она так вдохновенно щебетала о будущем, что Аня чуть не забыла главное из своего прошлого. Это был разорванный листок с нотами.

Половину нотной страницы с песней группы ABBA Ане отдала растроганная директриса на выпускном вечере.

– Хранилась в твоём личном деле с момента рождения, – призналась Зоя Максимовна. На удивленный взгляд девочки пожала плечами: – Больше ничего не знаю.

Прежде чем положить листок в чемодан Аня в сотый раз прочла загадочные слова, начертанные поверх нот: «Твоя мама была настоящей Вокалисткой. Когда ты вырастешь, я расскажу тебе о ней. Дирижер».

Аня посмотрелась в зеркало. Наверное, азиатские глаза у нее от мамы. И музыкальный голос тоже, раз маму звали Вокалистка.

Глава 2

В сентябре двухтысячного года Аня Самородова и Полина Ветрова приехали в столицу.

– Наша Наташка шикарно устроилась – официантка! – заверяла Полина, пока девушки добирались от вокзала в отдаленный район Капотня. – Она в Москве всё знает и нам поможет.

В панельной пятиэтажке без лифта пришлось тащить чемоданы на последний этаж. Дверь открылась на четвертый звонок. Недовольная Наталья Рыжикова предстала в распахнутом халате поверх ночной сорочки с зевающим спросонья лицом. Бывшая интернатская хулиганка, уехавшая покорять столицу три года назад, тупо смотрела на двух провинциалок в спортивных костюмах, вцепившихся в чемоданы.

Полина широко улыбнулась:

– Наташа, мы приехали. Я тебе звонила.

– Полина Ветрова? – сощурилась Наталья.

– Ну! А это Аня Самородова, солистка хора. Помнишь?

– Шустрая и горластая. – Оценила гостей Наталья, встала в проходе и сцепила руки на груди.

– Мы дом продали, и в Москву с концами.

Сообщение о продаже заинтересовало Рыжикову:

– Много выручили?

– Да так.

Полина раскрыла сумочку и небрежно чиркнула пальцем по пачке купюр. Наташа ловко выудила деньги, отщипнула полпачки, пересчитала и освободила проход:

– Ладно, поживете первое время. Дружкой сыт не будешь. Я с Настюхой эту двушку снимаю.

В коридор из соседней комнаты вышла полненькая заспанная девушка. Полина узнала интернатскую девчонку Настю Руденко, приободрилась и втащила чемодан:

– А чего вы такие сонные? Уже час дня.

– В «Hungry dog» до пяти утра пашем, – лениво ответила Наталья и закрылась в туалете.

– Где?

– Это ночной клуб. По-нашему – Голодный пес. Мы там хостес, – ответила за подругу Настя.

– Чего?

– Сразу видно девочку из станицы. Официантки по-твоему.

Зашумела спускаемая вода. Наталья покинула туалет, прошла на крохотную кухню и включила чайник.

Полина с Аней устроились на табуретках за столом с упаковками лапши быстрого приготовления и бокалами разной формы, явно прикарманенными из клуба. Полина сияла в предвкушении захватывающих перспектив.

– Ну Москва и огромная. От вокзала до вас целый час добирались.

– Час норм.

– Слушай, Наташ. Где в Москве можно познакомиться с иностранцами?

– На кой тебе?

– Еще спрашиваешь. С иностранцем можно за границу свалить.

– В нашем клубе экспаты тусуются.

– Кто? – Полина скривилась: – Нам нормальных надо, чтобы девушками интересовались, а не друг другом.

– За задницу схватят – поймешь, что им интересно, – заметила Настя.

Наташа пояснила:

– Экспаты – это менеджеры из заграницы. Завтра на халяву можете прийти, у нас по четвергам Lady’s Night.

– Блин! Вы что по-русски говорить разучились.

– Прикинь, ты в мегаполисе, а не в станице. Короче, по четвергам с семи до десяти вход для девушек бесплатный, еще и выпивку дают. Потом мужики на горячее подтягиваются.

– Какое горячее?

– На глупых и тепленьких с сиськами. И учтите, в клубе фейс-контроль. На прикид смотрят. Приоденьтесь в Луже.

– Луже? – скривилась Полина. – Мы не лягушки.

– Ну конечно, вы царевны-лягушки!

Наташа рассмеялась, менее эмоциональная Настя объяснила:

– Лужа – это рынок в Лужниках. Я расскажу, как доехать. Торгуйтесь там, как на базаре.

– Ха! Это мы умеем, – заверила Полина.

– Ну, хоть что-то. Жуйте. – Наташа залила кипятком лапшу быстрого приготовления.

Пока девушки ели, Наташа переговорила с Настей, шурша купюрами. Потом показала девушкам комнату с двумя кроватями и шкафом.

– Мы с Настей в той комнате проживем, вы в этой. Считай, за первый месяц заплатили.

В выделенной комнате на свободной стене висел красочный постер ночного клуба «Hungry dog», где извивающиеся девушки танцевали в лучах разноцветных огней.

– Эх, Анька, заживем! – воскликнула Полина, рассматривая одежду танцующих. – Такое платье хочу.

Аня подошла к окну. За длинным забором в промзоне торчали пузатые емкости, дымили высокие трубы, нити трубопроводов опутывали цеха, а тепловоз тянул цистерны с нефтью. После учащенной какофонии стремительного метрополитена Аня прислушалась к завораживающей мощи промышленного гиганта и осталась довольна. Сегодняшний день подарил ей много новых звуков.

Глава 3

Под бдительными взглядами двух охранников Аня и Полина, одетые в яркое, обтягивающее и короткое, протиснулись в двери клуба «Hungry dog». Первым делом девушки отыскали Наталью с Настей. На официантках были джинсовые шорты с бахромой, черные майки с глубоким вырезом и красные бабочки на шее.

- Ну че? – спросила Полина, демонстрируя обновки, купленные на рынке в Лужниках.
- Через плечо! Вырядились как шлюхи, – прокомментировала Наталья.
- Для клуба сойдет, – успокоила Настя.
- Вы сами сиськами светите, – обиделась Полина.
- Это униформа. Двигайте к бару, только на водку не налегайте.

Глаза Полины забегали. Она крутила головой, изучала обстановку ночного клуба. Аня слушала.

Цокот каблучков прибывающих девушек стремился через танцпол к барной стойке. Волны музыки обрушивались на головы из вереницы динамиков, закрепленных под потолком, и давили из огромных колонок по краям небольшой сцены. В нишах с диванчиками с низкими столиками было немного тише. Около бара, расположенного сбоку от сцены, музыка меньше была по ушам, чтобы можно было делать заказы.

Но говорить девчонкам не требовалось. Улыбчивый бармен щедро плескал всем в стаканы осетинскую водку и «Советское шампанское». Ярко накрашенные девушки вальяжно чокались, оживленно переговаривались, взвинчивая настроение натужным смехом и алкогольными напитками.

Полина вынырнула из толчеи у бара с двумя стаканами шампанского.

- И правда на халяву! – ликующе сообщила она.

Аня держалась около невысокой сцены. На помосте никого не было, но диковинный вид аппаратуры притягивал ее внимание. Полина быстро осушила свой стакан и взяла Анин.

- Пока ты телишься, я еще принесу.

Музыка на мгновение стихла, под потолком закрутился зеркальный шар, замелькали огоньки, похожие на ослепительные снежинки. Девушки у бара разом повернулись, вытянули шеи. Их губы приоткрылись, а глаза забегали в предвкушении зрелища.

Тишина длилась недолго. Из колонок ударили басовые ноты и под звуки ритмичной песни с сексуальной мужской хрипотцой на танцполе появился чернокожий танцор в серебристой одежде. Он томно улыбнулся, продемонстрировал бицепс, выпятил грудь и задвигал бедрами, оглаживая себя руками. Девчонки радостно запищали. По мере танца одежда на чернокожем красавце убывала, а движения его тела становились более откровенными.

– Офигеть! Стриптизер! – обомлела Полина, прикладываясь к новым стаканам с шампанским.

У стриптизера оказалась спортивная фигура с рельефными мышцами. Подвыпившие девушки визжали от восторга и стремились прикоснуться к его телу. Самые отвязные гладили кубики на животе и устремляли ладонь ниже к единственному элементу одежды, оставшемуся на танцоре. Танцор игриво выскальзывал из объятий, но кольцо вокруг него неумолимо сужалось. Женский психоз нарастал и неизвестно, что стало бы с танцором, однако в решающий момент в клуб начали пускать мужчин.

Стриптизер исчез, зазвучала диско-музыка, у охмелевших девушек забегали глазки. Многие пустились в пляс, привлекая внимание гостей. Мужчины обнимали приглянувшихся девчонок, уводили на диванчики, заказывали выпивку.

Взгляд Полины метался от одного гостя к другому. Она вцепилась в подругу:

- Анька, кто иностранец? Ты же слышишь.

Даже в грохоте музыки Аня уловила иностранную речь и указала:

– Да хоть этот.

Полина ринулась на высокого шатена и стала томно извиваться перед ним. Она мало чему научилась в интернате, но двигать телом под музыку умела классно. Глаза иностранца умаслились и заблестели.

Аня повернулась к сцене. Там за стойкой с аппаратурой пританцовывал парень в черной футболке, вязаной шапочке и больших наушниках. На его груди поблескивала широкая стальная цепочка. Когда красавчик со снисходительным взглядом наклонял голову, пряди ухоженной челки свешивались до носа.

После первой композиции парень сбросил на шею хомут с наушниками и объявил в микрофон:

– Привет, толпа! Сегодня с вами до утра диджей Ринг!

Аня придвинулась ближе и выпучила глаза на диджейский пульт с надписью Pioneer. Если бы ей сказали, что так выглядит кабина истребителя, она бы не удивилась – настолько сложным и непонятым показался аппарат. Она заинтересовалась. И через три-четыре песни разобралась, что справа и слева на диджейском пульте два плеера для компакт-дисков, между ними блок с рядами кнопок, рычажков и индикаторов.

Руки парня со странным именем Ринг летали по аппарату, касаясь то одного, то другого регулятора. Он походил на колдуна, варящего зелье из разных звуков. Диджей смешивал музыку из двух источников, замедлял или ускорял любой фрагмент, менял тембр, громкость и включал спецэффекты. Иногда он что-то выкрикивал в микрофон. Так же, как зелье колдуна предназначено для одурманивания, его музыка должна была доводить танцующих до исступления. И у Ринга это получалось.

Крутая техника, оценила Анна. По сравнению с клубной аппаратурой музыкальный центр в квартире директрисы – примитивная шарманка.

Диджей самодовольно улыбнулся любопытной девушке и качнул ладонью: нечего здесь торчать, вали на танцпол.

Рядом проходила Наталья с подносом напитков и показала, что знакома с Аней. Официантка передала через нее диджею банку с энергетиком. Ринг сделал переход к новому треку, чуть отошел от пульта и откупорил банку.

– Чего не танцуешь? – крикнул он на ухо Ане.

– Тут интереснее.

– Биг Босс запретил мне выпивку, – объяснил Ринг, глотая энергетический напиток.

Аня уже знала, что хозяина клуба, иностранца со сложным именем, сотрудники называют Биг Боссом.

– Музыка не дружит с алкоголем, – озвучила Анна собственный опыт.

Любая выпивка резко снижала возможности ее слуха и голоса. Она превращалась в обычную девушку с заурядными способностями.

– Зато танцам помогает! – Ринг оттопыренным мизинцем указал на танцпол, где многие девчонки бесстыдно раскрепостились.

Он смял допитую банку и похвастался:

– Сейчас услышишь мой самый забойный трек.

Ринг вернулся за пульт, нацепил большие наушники. Ане было позволено остаться рядом.

Диджей нажал кнопку и крутанул правый диск. Неспешно и тихо зазвучала ритмичная музыка. Левый диск воспроизвел запись из вагона метро: «Осторожно! Двери закрываются, следующая станция «Таганская». Ринг плавно двинул регулятор. Все услышали, как с шипением закрылись двери. Еще движение – и нарастающий перестук колес подстегнул основной ритм музыки.

Ночной клуб находился в районе Таганской площади. Гости восприняли трек, как что-то эксклюзивное, предназначенное лично для них, и масса тел на танцполе стала плотнее, а движения интенсивнее.

– Мощно! – крикнула Аня диджею. Так она выражала восторг.

Аня наблюдала за руками Ринга и отмечала, какой эффект дает прикосновение его пальцев к регуляторам. Закончился один трек, начался другой. Ринг использовал популярные западные песни, изменяя ритм и структуру мелодии. Иногда он добавлял в них посторонние звуки, в которых Аня угадывала кипение чайника, звон колокола или шум волн. Мелодии переходили одна в другую без пауз, как звенья бесконечной цепи.

Время спрессовалось и летело незаметно. Рингу льстило восторженное внимание симпатичной девчонки с восточным разрезом глаз. Он много двигался и периодически подкреплял силы энергетическими напитками.

Наталья принесла очередной энергетик. На этот раз она подталкивала локтем Полину, не выпуская из рук поднос с оранжевыми коктейлями.

– Самородова, успокой дуреху, – приказала официантка.

На Полине не было лица. Она растирала слезы и ругалась:

– Сволочь! Гад! Он поимел меня, а потом послал.

– А нечего было сразу трусы снимать! – отчитывала Наталья.

– Он же голландец! Сандер. Обещал за границу показать.

– Показал? Даже знаю что, – не унималась Наталья.

– Я же не думала. Другие девчонки за него цеплялись. Ну я и решилась.

– Прямо здесь? – удивилась Аня, осознав, о чем идет речь.

– Тут в туалетах и по углам такое непотребство, – кисло улыбнулась Наталья.

– А потом другую себе на колени посадил, – жаловалась Полина. – Не Сандер, а свинья заморская.

– Сама виновата, дурочка. Сразу взлететь хотела? По жизни карабкаться надо.

Полина сверкнула глазами:

– Сама карабкайся. Так и будешь вечно в прислугах.

– Шлюха!

– Из-за тебя! Не предупредила.

Полина толкнула Наталью, и поднос с напитками опрокинулся на левый плейер диджейского пульта. Вращение диска прекратилось.

– Мать вашу! – завопил Ринг. Он сдернул вязанную шапочку и принялся оттирать ею аппарат. – Что в бокалах?

– Кампари с апельсиновым соком.

– Дерьмо!

Второй дисковод работал, музыка продолжалась, но звучание потеряло насыщенность и стало плоским. Ринг отбросил бесполезную шапочку.

– Залипло! Только правый крутится. Сейчас увидит Биг Босс и мне капец!

– Ты же не виноват, – заступилась Аня.

– Точняк! Подтвердишь, что это они уронили?

Наталья подбирала с пола осколки. Ее лицо перекошило:

– Меня уволят. Полину бандиты заставят отрабатывать.

Аня, хотевшая поддержать Ринга, потупила взгляд. Наталья предложила:

– В клубе электрик есть, Юра Лагушкин, пусть посмотрит.

– Зови, – прорычал Ринг.

Наталью с Полиной как ветром сдуло.

Вскоре на сцене появился крепкий парень в белой рубашке и синей спецовке с оттопыренными карманами, из которых торчали инструменты. Он исподлобья посмотрел на диджея. Ринг в панике пытался увеличением громкости скрыть поломку.

Лагушкин посчитал взволнованную девушку более адекватной, наклонился и крикнул ей:

– Я электрик. Чего стряслось?

Ане очень хотелось, чтобы электрик оказался добрым волшебником. Она указала на залитый коктейлем плейер и попросила:

– Юра помоги.

Лагушкин отсоединил блок от диджейского пульта, потыкал тестером и обнадежил:

– Аппарат цел, кнопки залипли. Могу просушить и почистить.

Аня подалась вперед, коснулась парня щекой и произнесла голосом, которому невозможно отказать:

– Сделай, пожалуйста. Выручи.

Девушка понравился электрику. Он удержал ее за локоть и предложил:

– Пойдем со мной, тут шумно.

Расстроенный диджей в это время давил на кнопки и двигал рычаги, проверяя, что еще работает. Аня слышала его бормотание: «Только устроился. Больше не пригласят». Бледное звучание трека и унылый вид диджея отразились на настроении танцующих. Хозяин клуба, мужчина средних лет с бородой эспаньолкой, заметил перемены, покосился на диджея и направился к сцене. Из Ринга словно выпустили воздух.

Аня с извиняющей гримасой вырвала руку из пальцев электрика, решительно шагнула к диджею и крикнула в ухо:

– Ринг, включай свой забойный трек.

– На правой вертушке только основа, все фишки на сломанной, – пожаловался диджей.

Аня заглянула в отчаявшиеся глаза парня и приказала:

– Врубай!

Заиграла электронная композиция, состоящая из голого ритма. Аня взяла микрофон. Несколько тактов звучали органично, но они повторялись вновь и вновь и без музыкального наполнения и спецэффектов трек превращался в нудную мелодию. Аня помнила за счет чего музыка из плоской и серой становилась объемной и красочной.

В нужный момент она произнесла:

– Осторожно! Двери закрываются, следующая станция Таганская.

Девушка в точности повторила голос диктора метро. Вдохнула и с силой выпустила воздух сквозь зубы, изобразив шипение закрывающихся дверей. А затем все услышали уже знакомый перестук колес на фоне нарастающего гула под ритм основной мелодии. И не заметили подмены.

Композиция продолжилась. Аня запела. Это не было пением в чистом виде. Она голосом воспроизводила звуки и эффекты, которые имелись на неработающем диске.

Ринг нацепил наушники и с удивлением услышал свои заготовки. Он переключил канал от испорченного плейера на микрофон, диджейский пульт стал полноценным. Ринг добавлял спецэффекты к голосу Анны.

Его настроение улучшилось. Диджей пританцовывал под свой любимый трек и встретил Биг Босса радостной улыбкой. Хозяин поднял вверх два больших пальца. Потом заметил электрика на сцене и жестом указал ему: отвали.

Лагушкин унес неисправный блок. Биг Босс взбудрил девушек-хостес шлепками по ягодицам. Разгоряченные танцующие не должны испытывать недостатка в напитках. Ринг и Аня продолжили выступление.

Электрик вернул отремонтированный блок в конце программы, но отсутствие важного аппарата почти не сказалось на качестве музыки. Голос Ани успешно заменил сломанную технику.

Ринг был настолько впечатлен, что то и дело повторял ей на ухо:

– Обалдеть! Ты спасла меня.

Желая отблагодарить, он потащил Аню в опустевший бар:

– Тебе Прокофьева или Чайковского?

– Чего?

– Кофе или чай, – рассмеялся Ринг. – Лучше Баха бабахнем! Коньячку по рюмашке.

Ноте понравилась его веселость. Московский диджей оценил ее. Молодые люди увлеклись друг другом и забыли поблагодарить Юру Лагушкина. Мрачный электрик проводил взглядом парочку, покинувшую клуб в пять утра.

На улице Ринг спросил Аню:

– Твой голос – просто нет слов! Как тебе это удается?

– С детства повторяю то, что слышу, – призналась Аня.

– Классно! А я разные звуки специально записываю. Сейчас кое-что задумал. Хочешь покажу? Это там.

Он указал на громадину сталинской высотки на Котельнической набережной.

– Ты здесь живешь? – изумилась Аня.

Ринг схватил девушку за руку и потащил к престижному дому. Они прошли через подвал, прошмыгнули по лестнице мимо дремлющей вахтерши, поднялись на лифте на последний этаж и оказались на крыше высотного здания.

Внизу блестела сталью поверхность реки. Бесконечная череда домов уходила за горизонт. Там поднималось солнце. В его лучах отливали золотым блеском купола соборов в Кремле.

– Мощно! – вырвалось у Ани. – Здесь так красиво! Ты счастливчик.

– Я однушку снимаю в пятиэтажке, – сознался Ринг. – Но когда-нибудь переберусь сюда.

– Мечтать не вредно, – скептически улыбнулась Аня.

– Не веришь?! Я в «Hungry dog» недавно, но уже купил «Нокию».

Ринг продемонстрировал мобильный телефон, который для Ани казался недостижимой мечтой. Парень приосанился.

– У меня уже есть фанатки. Раскручусь, перейду в клуб побольше. Затем частные вечеринки за большое бабло и наконец международный фестиваль «Люди будущего»!

– А почему Ринг? – Аня ткнула в латинскую надпись на его футболке: Ring.

– У диджеев так принято. Вообще-то, я Костя Круглов.

– Аня Самородова. – Девушка протянула ладошку. – Значит, диджеев много.

– Бездарей полно, а у меня свои фишки. Надо уметь коллекционировать интересные звуки и добавлять их в треки.

– Как тот из метро?

– Бывают редкие звуки, за которыми надо охотиться.

– Охотиться?

– Эротические стоны используют многие, это фигня. А я хочу записать крик боли, настоящий, неподдельный.

– Где его взять?

– Что-нибудь придумаю, – заверил диджей. – Я не только записываю то, что слышу, но и сам создаю. Вот смотри.

Ринг метнулся к угловой декоративной башенке и вытащил из тайника молоток и изогнутый ломик-гвоздодер. Гвоздодером он поскреб по стене, молотком постучал по металлу.

– Крутой звук, да?

Аня пожала плечами.

– Когда добавлю в трек, убедишься. Нужно только правильно записать. Вдвоем удобнее. У меня есть микрофон с мехом для шумоподавления. Поможешь? Один будет стучать, другой записывать.

– Конечно, – кивнула девушка и поежилась. В легкой одежде на крыше было холодно.

Парень отбросил инструменты и обнял ее. Ане стало теплее.

– Ты клевая, необычная, – тихо сказал он и поцеловал в губы.

Аня прильнула к нему, ответила движением губ, но, когда почувствовала, что поцелуй перерастает в нечто большее, вывернулась из объятий.

– Мне пора, – сказала она и побежала к выходу.

Ринг бросил вдогонку:

– И фигура у тебя зачетная!

Комплимент понравился, но Аня не остановилась. Тогда Ринг крикнул:

– Самородова, ты еще придешь ко мне в клуб?

Просьба в голосе была неподдельной. Аня обернулась перед тем, как исчезнуть, и кивнула.

Она спустилась в только что открывшееся метро. Поймала на себе заинтересованные взгляды мужчин и осуждающие – женщин. И убедилась, что в коротком и обтягивающем платье она действительно выглядит, как шлюха. Лучше купить другую одежду.

Глава 4

Аня Самородова и Полина Ветрова приходили в ночной клуб «Hungry dog» регулярно. Диджей Ринг договорился с охранниками, и девушек пускали бесплатно. Полине обожала танцевать и ловить на себе заинтересованные мужские взгляды, Аню увлекал процесс управления музыкой.

Наблюдая за Рингом, она усвоила технику диджейства. Для трека нужна музыкальная основа – повторяющийся электронный ритм. Это может быть как оригинальная музыка, написанная диджеем, так и широко известная композиция. Используя возможности техники, диджей меняют темп и тональность композиции, манипулирует эквалайзером, добавляют встроенные спецэффекты, а также специально записанные звуки. Один ритм переходит в другой, переплетается с третьим, четвертым и образует музыкальную сеть, затягивающую гостей в непрерывный танец.

Ринг не импровизировал в клубе, а готовился к выступлениям. Начинал с поиска особых звуков.

Аня помогла ему записать стук молотка и скрежет гвоздодера на крыше высотки. Девушка выбивала ритмические узоры, подыскивая разные поверхности: бетон, кирпич, лист железа. Ринг записывал ее экспромты на диктофон. Процесс увлекал. Они дурачились и смеялись.

Пока искали, где еще постучать, над головой прокаркала недовольная ворона. Ринг увидел птицу, сидевшую на башенке, и поднял к ней большой микрофон:

– Повтори, каркуша. У тебя классный голосок.

Черные глаза вороны оценили бесполезный предмет. Птица взмахнула крыльями и улетела. Однако диджей не успел расстроиться, Аня в точности повторила птичий крик.

– Офигенно! – похвалил Костя, записав ее голос.

Он облокотился на ограждение у края крыши и задумался.

– Твой голос – это что-то с чем-то, но ты не все можешь.

Аня встала рядом и пожурила парня:

– Обижаешь.

– Есть необычные звуки, которых ты никогда не слышала, – настаивал диджей.

– Что, например?

– Крик при рождении ребенка. Или, наоборот, чья-то смерть. – Ринг перегнулся через ограждение и закричал в пустоту: – Аааа!

Аня испугалась и отдернула его:

– Ты хочешь записать вопль падающего с крыши?

– Я хочу стать лучшим диджеем, – без тени иронии ответил Ринг. – Идем ко мне, покажу, как монтировать.

Костя Круглов приехал покорять столицу из Подмосковья. На вопрос про родителей он отмахнулся: я один, как и ты. Аня почувствовала родственную душу. В убогой однокомнатной квартире, которую снимал Костя, самым ценным предметом был современный компьютер. Наследство от матери, объявил Костя.

Он показал программы для микширования звука, научил основам. Аня жадно впитывала новую информацию. Они вместе прослушали записанное на крыше и выбрали в какой последовательности смонтировать стуки и скрежет для нового трека.

Пока Костя записывал композицию на диск, Аня рассматривала нехитрую обстановку. Под руку ей попала игра «Пятнашки». В черной коробочке четыре на четыре имелось пятнадцать пронумерованных костяшек, которые требовалось передвигать на пустую клетку, чтобы в итоге цифры расположились по порядку.

– Зачем тебе детская головоломка, если есть компьютер? – удивилась Аня.

– Тренирую пальцы на быстроту и внимание. Самое то для диджея.

Аня вспомнила, как быстро двигаются пальцы Ринга по диджейскому пульта и согласилась:

– Кто бы мог подумать.

– Дарю! Тренируйся.

– Тут не хватает костяшек.

– Не может быть! – игриво изумился Костя. – В кровати завалились. Поищем?

Он увлек девушку на мягкую постель. Скрипнул старый матрас. Их лица оказались рядом. Ринг обнял девушку за плечи и поцеловал. Отпрянул, подавил гипнотическим взглядом, снова впился губами и повалил на подушку.

Они целовались несколько раз на крыше, но сейчас было по-другому: нежность прикосновений сменилась грубой настойчивостью. Пятнашки в руках Ани рассыпались. Это рассмешило Костю. Его рука проникла под ее одежду и скользнула под трусы.

– А может сюда что-то провалилось. Я посмотрю.

Аня вывернулась из мужских объятий, вскочила с постели и поправила одежду. Она обнаружила пятнашку в трусах, покраснела и швырнула квадратик в Костю.

Он поймал костяшку и насупился:

– Мы пара в музыке и должны стать парой.

– Я никому ничего не должна.

– Ты еще девочка? Тогда лучше я, чем кто-то. – Ринг с масляной улыбкой двинулся к Ане.

– До встречи в клубе, – бросила она через плечо и выбежала из квартиры.

– Пожалеешь! – послышалось вслед.

Ночью в клубе диджей Ринг продемонстрировал новый трек. Там были и стук молотка, и скрежет гвоздодера и даже карканье вороны в исполнении Анны. Трек зашел, публика поддержала. Ринг исполнил композицию трижды и подмигнул Ане: ну как? Она показала два поднятых больших пальца – научилась московским жестам. Прежняя обида казалось детской.

Полина выскочила из круговорота танцев и пожаловалась подруге:

– Блин! Экспатам нужны только шлюхи. Что, я похожа на шлюху?

После первой вечеринки в клубе Аня сменила стиль: перешла на джинсы и блузки, а Полина продолжала щеголять в коротком и обтягивающем.

– Ты классно танцуешь, – похвалила Аня. – На таких мужики клюют.

– А ты умная, диджея отхватила.

– Я Рингу просто помогаю.

– Да ладно!

– Шоколадно.

– Не упусти парня, недотрога. Девушки вокруг Ринга так и выются. Видишь, Софочка глазки строит.

Подруги уже знали завсегдатаев ночного клуба. Фигуристая Софья Легкова умела очаровательно пьянеть. После нескольких коктейлей ее взгляд становился томным, улыбка липкой, а тело зовущим. Она предпочитала молчать, а дышала так, что грудь выпирала из декольтированной блузки.

Сейчас Софья танцевала непосредственно у сцены и демонстрировала свои прелести диджею. И Ринг на нее пялился!

Аню это задело. Она ушла из клуба раньше. Неделю Самородова не появлялась в ночном клубе, а когда пришла, Ринг даже не поинтересовался, где она пропадала.

Зато похвастался:

– Меня пригласили в ночной клуб «Перспектива». Сам Казбек позвал, это хозяин клуба.

– Типа круто?

– Самый модный клуб! Танцпол с подсветкой, аппаратура блеск! Если заведу толпу во вторник, буду работать постоянно. Это не только деньги, но и известность. «Перспектива» – это перспективно! Оттуда на фестиваль точно пригласят.

– Поздравляю.

Диджея распирали гордость. Он продолжал хвастаться:

– Взял у Казбека аванс, купил наушники Pioneer последней модели. С качественным полноразмерным звучанием. А какие легкие и как удобно сидят. Зацени!

Он нацепил новые наушники на Аню. Наушники и правда были удобными и звучали классно.

После нескольких треков довольный собой Ринг подмигнул Ане и крикнул, оттянув наушник:

– После клуба ко мне.

– Еще чего.

– Еще всего! Мы же пара. – Ринг цапнул девушку за попу.

Аня шлепнула его по руке и отрезала:

– Я сама по себе.

Она пошла танцевать. Если бы Ринг более деликатно пригласил ее, она бы, скорее всего, согласилась. А сейчас путь смотрит и жалеет. Сам виноват!

Но диджей смотрел на красивую и смелую Софью Легкову, которая беззастенчиво вертелась у сцены. Ринг отвечал улыбкой на томные взгляды Софьи и демонстративно игнорировал Аню. Терпеть такое было невозможно и Аня ушла с танцпола.

Около расстроенной девушки оказался Юра Лагушкин. Электрик посочувствовал Ане взглядом и предложил:

– Хочешь, вырублю Рингу музыку?

– Музыку-то за что?

– Ты слишком добрая, – упрекнул электрик.

Самородова отвернулась от сцены. Раз Костя не смотрит на нее, то и она на него не взглянет. Ей достаточно слушать. Услышанное Ане не понравилось.

После выступления диджей ушел в обнимку с Софьей Легковой. Даже новые наушники забыл. Они так и остались висеть на шее Ани. Софья бросила насмешливый взгляд на униженную соперницу и одарила Ринга обещающим поцелуем.

Полина растормошила расстроенную подругу и покачала головой:

– Все-таки упустила Ринга.

– Пошел он к черту! Ему только сиськи лапать.

– Ревнуешь – значит любишь.

– Ничего подобного.

– Да я же вижу. Не будь дурой, отбей парня!

Аня надела наушники, чтобы не слышать дурацких советов. Полина подтолкнула ее к выходу:

– Беги, еще не поздно.

И Аня пошла, съедаемая горькой обидой. Она не представляла, что будет делать. Ее мучил вопрос: неужели Софья заночует у Ринга? Вот так запросто. Дрянь!

Глава 5

На следующий вечер Аня Самородова пришла в клуб пораньше. Ей нужно было вернуть наушники Pioneer, которые она случайно захватила с собой. Аня ненадолго опередила Ринга, кинула наушники на диджейский пульт и отошла к бару. Встречаться с самовлюбленным диджеем после вчерашней обиды ей было противно.

Зато Ринг не унывал. Диджей вышел на сцену, включил первый трек, выкрикнул свое имя и победно вскинул руки. На исходе третьего трека в зале появились двое мужчин в сопровождении охранника, который указывал на диджея. Мужчины были одеты проще клубных стандартов, но вели себя уверенно. Они бесцеремонно прошли сквозь танцующих и шагнули на сцену.

– Оперативники при исполнении, – пояснил охранник официантке, и новость мгновенно разлеталась по клубу.

Сквозь волны музыки Аня расслышала имена милиционеров, представившихся диджею: старший лейтенант Денис Ракитин и капитан Дмитрий Смирнов. Ринг убавил громкость и выпучил глаза.

Более молодой и спокойный оперативник Ракитин выключил звук и объявил музыканту:

– Константин Круглов, вы задержаны по подозрению в убийстве.

Многие впервые услышали настоящее имя диджея и сияющий ореол кудесника музыки померк в их глазах. Да и Ринг представлял теперь лишь бледную копию себя пятиминутной давности.

– Чего? – проямлил он.

– Не чего, а кого! Ты убил Софью Легкову, – заявил капитан Смирнов и сунул под нос диджея фотоснимки.

Ракитин продолжил:

– Гражданин Круглов, мы установили, что вчера ты ушел из клуба вдвоем с Легковой.

– Девчонка не дала. Ты изнасиловал и задушил ее. Так?! – наседали Смирнов.

– Нет. У нас все путем, – замотал головой Костя.

– Выходит, дала, – согласился Смирнов, а тут же взревел: – А потом рассмеялась над твоей скорострельностью, ты взбесился и задушил девушку!

– Нет.

Ракитин заметил дугу с наушниками около диджейского пульта, приподнял кончиками пальцев и рассмотрел:

– Новенькие. Pioneer, – констатировал он. – А где же фирменный шнур от наушников?

Смирнов ткнул диджея в бок:

– Чего молчишь, тебя спрашивают?

– Где-то здесь, – растерялся Круглов.

Его глаза забегали. Костя обшарил аппаратуру, нашел под столом упаковку из-под наушников, вытряхнул ее и прикусил губу. Шнура не было.

– А я скажу, где шнур. Вот! – Смирнов схватил Круглова за грудки и ткнул в фотографию. – На шее девушки! Крепкий провод, что надо! Ты задушил им Легкову около своего дома.

Ракитин отстранил свирепого напарника, пригладил футболку на диджее и по-свойски посоветовал:

– Круглов, поверь нашему опыту, тебе лучше признаться.

Костя застыл от ужаса. Он был в шоке.

Капитан убедился, что сейчас ничего не добьется от подозреваемого, нацепил на него наручники и сказал напарнику:

– Я отвезу Круглова в камеру. Посидит недельку и расколется. А ты персонал опроси и наушники как вещьдок оформи. – Оперативник толкнул диджея в спину: – Пошел!

Диджей Ринг, вдруг осознавший свою участь, спотыкался через шаг и жалобно клянчил:

– Мне во вторник выступать в «Перспективе». Я взял аванс, купил дорогие наушники. Отпустите. Мне очень надо.

Многие гости покинули клуб, но подходили новые и вечер продолжился. Приехала срочно вызванная певица Лика и заменила диджейские треки своими песенками.

Старший лейтенант Денис Ракитин опросил официанток. Они подтвердили, что накануне диджей Ринг ушел из клуба в обнимку с Софьей Легковой. Наталья Рыжикова, желая понравиться молодому оперативнику, проявила инициативу и отметила, что в последнее время Ринг сблизился с Аней Самородовой, и вряд ли она была довольна его изменой. Ракитин заинтересовался сообщением.

Полина поспешила рассказать об опасном разговоре подруге. Она нашла Аню в служебном коридоре и защебетала:

– Наша Наталья врать совсем не умеет. Растрепалась про тебя и Ринга. Типа между вами...

– Я слышала, – прервала подругу Аня.

– Ну да, конечно, – спохватилась Полина и прищурилась: – погоди, а где ты была вчера после клуба? Ты же пошла за ними.

– Доложи об этом милиции.

– Я не трепло! Я к тому, что ты могла слышать, как Ринг замутил с Софьей.

– Мне все равно. – Аня отвернулась.

– Значит слышала. Она легла под него, он трахнул?

– Отстань!

– Ты подслушала, тебе не понравилось, – решила Полина – Помню, явилась домой злая, не в себе.

– Тебе какое дело.

– Я бы сучке глаза выцарапала!

– Не ори! Я ухожу.

Самородовой с ее обостренным слухом всегда казалось, что люди говорят слишком громко. Даже когда болтают о сокровенном. Сейчас она услышала приближающиеся шаги оперативника. Разговор с милиционером не сулил ничего хорошего, и Аня покинула клуб через служебный вход.

Девушка была расстроена. Вчера ночью она была около дома Ринга и действительно слышала сладостное дыхание Софьи в его постели. Даже через наушники, которые специально нацепила. Ярость душила ее. Она топталась под окнами, не уходила, слышала, как стоны перерастают в поддельные крики, и это злило еще больше. Аня испытывала желание ворваться к ним в комнату, а уж там...

– Гражданка Самородова! Пару вопросов.

Аню окликнул оперативник Ракитин. Старший лейтенант все-таки догнал ее, остановил и смерил подозрительным взглядом.

– Самородова, где вы были сегодня с пяти до семи утра?

– Отвечать обязательно?

– Вам есть что скрывать?

– В пять я ушла из ночного клуба, села в метро, приехала в Капотню.

– Метрополитен в шесть открывается.

– Я не спешила и не следила за временем.

– Говорят, вы ушли в наушниках. В этих. – В руках оперативника была коробка с наушниками Pioneer.

- Ну и что. Круглов сам мне их дал. Я вернула.
- А провод. Провод новенький, приметный, с надписью Pioneer.
- Не знаю. Не помню, – ответила Аня и отвернулась.

Она, конечно, вспомнила болтающийся провод. Провод мешал ей, когда она нервно топталась около дома Ринга. Куда же он делся?

Старший лейтенант отслеживал эмоции девушки. Он спросил:

- Говорят, диджей Круглов вам изменил с Софьей Легковой.
- Это не измена. Я и Костя... Это не то, что вы думаете! – отрезала Аня.
- Допустим. Вы бывали на квартире Константина Круглова?
- Да, – созналась Аня.
- Видели у него игру «Пятнашки»?

Аня удивилась вопросу и открыто посмотрела на оперативника:

- Видела. А что?

Ракитин ответил не сразу, словно решал, делиться информацией или нет.

– В трусах убитой Легковой мы нашли костяшку из пятнашек с номером три. Чтобы бы это значило?

- Понятия не имею.

– Может, Круглов так помечал своих девушек. Ты была первой или второй, а Легкова третьей.

Переход на «ты» словно понизил статус Ани. Она отшатнулась:

- Нет! Я не какая-нибудь там по счету.
- Тогда как цифра могла попасть в трусы убитой девушки?

Аня вспомнила, как выкинула игральную кость из своих трусов. Признаться в этом было стыдно.

Она сказала:

– Я помню, Костя рассыпал пятнашки на кровати. Наверное, не все убрал. Одна могла прилипнуть, а Легкова не заметила.

– Допустим, – согласился Ракитин и посмотрел в глаза Ани. – Я даже сейчас вижу, как тебе неприятно говорить про Легкову. А вчера, когда ты увидела ее в обнимку с диджеем...

- Это из-за вас! Я расстроена, потому что вы арестовали Ринга. Он мой друг!
- А выбрал другую подружку. Посмотри.

Ракитин протянул фотографии. На первой Аня увидела задушенную Софью Легкову. Тело было наспех спрятано в кустах. На следующих снимках – крупные планы искаженного болью лица, заледеневших глаз и синей шеи, которую перетягивает шнур с надписью Pioneer. Тот самый шнур.

У Ани помутнело в глазах, снимки выпали из ее рук. Ракитин поддержал девушку, собрал фотокарточки и сунул Ане свою визитку.

- На сегодня все. Но мы еще встретимся.

Глава 6

Весь следующий день Аню не отпускали мысли о Косте Круглове. Мстительное чувство – так ему и надо! – постепенно сошло на нет. Она вспомнила, как Ринг рассказывал об электронной музыке, делился секретами создания треков, записывал необычные звуки и мечтал стать известным диджеем. Он так обрадовался приглашению в ночной клуб «Перспектива». Уверял, что это развлекательное заведение другого уровня, о котором везде пишут и говорят, дебют там – существенный шаг в его карьере.

Также Костя рассказал о хозяине ночного клуба по имени Казбек. Это опасный человек, которого нельзя подводить. Обещал – выступи! Не придешь – считай, кинул хозяина. И тогда жди наказания. Казбек не церемонится.

Ринг подготовил диски для выступления, получил аванс, купил дорогие наушники – и вот сейчас он под арестом. Неужели Костя убийца?

Наступил вторник. Ринг нигде не появился, а вечером его ждут в «Перспективе». Ярость неведомого Казбека было страшно представить.

Аня нашла визитку старшего лейтенанта Дениса Ракитина и позвонила оперативнику.

– Здравствуйте. Это Аня Самородова.

– Хочешь что-то сообщить? Слушаю.

– Я про Ринга, то есть Костю Круглова. Вы разобрались? Его сегодня выпустят?

– С чего бы? Круглов подозревается в убийстве, – холодно отреагировал милиционер, а после паузы добавил: – Но вариант есть.

– Какой? – воодушевилась Аня.

– Если признаешься вместо него.

Оперативник умолк, ожидая реакции.

У Ани перехватило дыхание, ослабевшая рука опустила трубку. Девушка была подавлена, в голове засели слова «вместо него, вместо него». Она долго перебарывала их смысл и решила. Нет, она не побежит в милицию брать вину на себя. Оперативник невольно подсказал ей другую идею, как помочь Косте.

– Я выступлю в «Перспективе» вместо Ринга! – заявила Аня Полине.

– Размечталась. Ты не диджей!

– Ну и что. Я видела, как Ринг работает, изучила диджейский пульт и смогу им управлять. – Аня сама себя убеждала: – Я знаю его треки и приемчики наизусть. Я возьму его диски, на них записано все, что нужно. А если чего-то не хватит, добавлю своим голосом.

– Голосом ты можешь, – согласилась Полина. – Но кто тебя пустит в «Перспективу».

Аня замешкалась, но ненадолго:

– Оденусь, как Ринг. В «Hungry dog» есть его запасная одежда. Он худой, чуть выше меня, носит вязаную шапочку, это удобно. Да и потом, в новом клубе Ринга вряд ли знают.

Аня нацепила вязанную шапочку и метнулась к зеркалу.

– Волосу спрячу, челку оставлю. Как-то так.

Она подобрала короткие волосы, выпустила челку, посмотрела исподлобья, как делает Ринг, и произнесла его голосом:

– Всем привет! Сегодня с вами до утра диджей Ринг!

– Похоже, – согласилась Полина. – В клубе темно, может прокатить.

– А ты пойдешь со мной, – решила Аня.

– Зачем?

– Будешь танцевать рядом на сцене, отвлекать внимание. Я скажу, что мы работаем в паре.

– А что, экспаты достали. Давай попробуем, – согласилась Полина.

В назначенный час подруги подошли к служебному входу ночного клуба «Перспектива». Самородова топала в тяжелых ботинках и джинсах, натянув шапочку на лоб. Длинная челка наполовину прикрывала ее глаза, из-под куртки виднелась футболка с именем Ring, на груди стальная цепочка. Полина порхала на каблучках в дерзкой мини-юбке. Она одарила охранников обольстительной улыбкой, хотя те больше пялились на ее стройные ножки.

Аня представилась диджеем Рингом, и девушек без проблем проводили на сцену.

В «Перспективе» подиум сцены был выше, а танцевальный зал больше, чем в частном клубе «Hungry dog». Акустическая аппаратура также была мощнее. Помимо диджейского пульта имелся клавишный синтезатор, а сам пульт был более навороченным, но той же фирмы Pioneer, что успокоило Анну.

Она включила диски, и зазвучал первый трек.

– Вторник, – уныло промолвила Полина.

Аня оторвала взгляд от аппаратуры и посмотрела в зал. Немногочисленная публика не реагировала на музыку, а предпочитала общаться по углам, потягивая пиво и коктейли. Если сравнивать с безумными пятницами и субботами, то вторник – полумертвый день для любого ночного заведения. Вот почему Рингу дали шанс именно сегодня, сообразила Анна. Клуб ничего не потеряет даже в случае провала.

Анна составила плейлист из треков, подготовленных Рингом, с теми же музыкальными эффектами. Она хорошо изучила его манеру исполнения и полностью копировала ее. Если кто-то ранее слышал выступление диджея Ринга, то вряд ли бы отличил.

После двух проходных треков Аня запустила гвоздь программы – лучшую композицию Ринга про станцию метро Таганская. Однако в «Перспективе», располагавшейся в районе Арбата, трек также не оценили. На танцполе колыхались несколько полусонных девиц.

Полина проявила инициативу, прыгнула со сцены и попыталась экспрессивным танцем завести собравшихся. К ней присоединились две скачущие девушки.

Анну кольнула обида – у Ринга получается, а у нее нет. Она никчемный диджей? Как завести публику?

Аня вспомнила звуковые ванны с директором интерната. Тогда она воздействовала на состояние Зои Максимовны, меняя тембр и громкость мелодии. Сейчас возможности ее аппаратуры несравнимо выше, а цель та же – улучшить настроение.

Аня скинула наушники. Она прислушалась к внутренним вибрациям девушек на танцполе, как ранее слушала организм директора интерната. На них тоже можно повлиять. Это должно быть проще. Раз они пришли в клуб, значит хотят оторваться. Их нужно только подтолкнуть.

Диджей принялась за дело. Анна меняла частоту звучания и накатывала музыкальные волны на танцующих. Звуковые колебания периодически входили в резонанс с внутренними вибрациями организма и с каждым тактом усиливали воздействие. Музыка то давила, то отпускала, так создавался эффект раскачивающихся качелей. Аня уже знала, достаточно завести несколько танцующих, и они как искры воспламят остальных. На танцполе стадное поведение проявляется особенно наглядно.

Так и произошло. Раскрепощенные девчонки и зажигательная музыка привлекли на танцпол десятки гостей. Полусонный клуб оживал на глазах.

Аня убедилась, что не все треки Ринга одинаково хорошо воздействовали на публику. Иногда композициям не хватало внутреннего нерва. Аня чувствовала эмоциональные провалы и догадалась, как их исправить.

Диджей голосом добавляла фразы на английском. Это были слова подслушанные у экспатов. Темы были разными: про красивых доступных девушек, про деньги и биржевые котировки, про дрянную московскую погоду и хорошую водку. Главным был не смысл, а напор, интонация. Один фразы Анна шептала сексуальной хрипотцой, другие повторяла утробным

басом, а третьи горланила с казацким задором. Музыка, как допинг, подпитывала энергию танцующих.

Полина посчитала свою миссию выполненной и вернулась на сцену. Продолжая пританцовывать, она зацепилась каблуком за провода на полу, пошатнулась и грохнулась бы спиной вниз, но ее подхватили чьи-то руки. Девушка не успела испугаться, зрители посчитали падение эффектным трюком и зааплодировали.

Полина узнала в спасителе Юру Лагушкина.

– Пришел посмотреть, как вы здесь, – объяснил свое появление электрик и похвалил: – Аня жжет, ты вообще огонь!

– Чертовы провода! – ругнулась Полина.

– Надо убрать их в короб. Скажу местному электрику, – пообещал Юра.

– Сначала мне коктейль, – попросила Полина.

После двух коктейлей она ворвалась в круг света на сцене и добавила представлению визуальный эффект. Полина танцевала с особым жаром, притягивала мужские взгляды и подзадоривала их. Ночной клуб окунулся в безрассудное веселье.

Время пролетело незаметно. В конце выступления Полина уже осознанно повторила рискованный трюк. Девушка подманила к сцене мужчин и театрально упала спиной в толпу. Ее подхватили жадные руки под бешенный восторг собравшихся.

После выступления диджея с танцовщицей позвали в кабинет хозяина клуба.

Казбек сидел в мягком кресле и курил кальян. Дорогой костюм, белая рубашка без галстука, ухоженная борода без усов и короткая стрижка придавали ему имидж успешного бизнесмена лет тридцати. Однако колючий взгляд, спортивная фигура и пружинистые движения выдавали в нем опасного хищника.

Казбек указал на диван напротив себя. На его руке бросался в глаза крупный перстень-печатка с остроконечным профилем горы Казбек.

– Садитесь.

Девушки осторожно сели. Аня поглубже натянула шапочку, Полина поджала голые колени.

Казбек затянулся кальянным дымом и похвалил:

– Неплохо выступил, Ринг. Вот думаю, продолжить с тобой или нет.

– Я готов. Могу через неделю. – Аня ответила голосом Ринга, надеясь, что Костю скоро освободят и он оценит ее старания.

Казбек прищурился и подался вперед:

– Думаешь, менты его выпустят через неделю?

– Что? – растерялась Аня.

Казбек стремительно вскочил и сорвал с нее шапочку. Черные волосы рассыпались по плечам девушки. Хозяин клуба удивился:

– Так ты баба!

Аня сжалась, прикрыла грудь руками. Казбек обошел вокруг дивана, вернулся в кресло к кальяну и сделал затяжку.

– Я знал, что Ринга менты замели. Решил, не придет, поставлю на счетчик.

– Но я же пришла, – робко заметила Аня.

– Хотела меня обмануть?

– Я хотела помочь Рингу.

Казбек смилостивился:

– Ладно, считай его аванс отработала. Ты тоже диджей? Что-то не слышал о такой.

– Я недавно в Москве. С юга приехала.

– Тут все приезжие. Как зовут?

Аня собиралась произнести свое имя, но звание диджея предполагало звучное прозвище. Ей вспомнился нотный листок с именами Вокалистка и Дирижер и она выпалила:

– Диджей Нота.

– А что, прикольно. Диджей – девчонка. Это будет наша, как его... – Казбек мучительно вспоминал слово. – Сушеный виноград.

– Изюминка, – подсказала Аня.

– Точно! Встань, диджей Нота.

Аня встала. Казбек придирчиво осмотрел ее:

– Руки опусти! Повернись. Сиськи во время выступления показать можешь?

Аня насупилась и сделал шаг к выходу:

– Мне пора.

Полина вскочила вслед за подругой.

– Стой! Я не отпускал! – прикрикнул Казбек и перевел взгляд на Полину. – Подруга у тебя секси. Ее прыжок спиной – это что-то! Она будет тело показывать. А тебе, Нота, по любому надо одеться так, чтобы выглядела раздетой.

– Я диджей, а не шлюха.

– Шлюх полно, детка. Твое место за пультом. Будешь открывать у меня вечера по средам и четвергам, но при одном условии.

– Каком?

– Ты диджей Нота. Поэтому все должны видеть, что ты баба. Никаких шапок и безразмерных футболок.

Казбек поднялся, достал что-то из шкафа и швырнул на диван:

– Оденете это. У нас от танцовщиц осталось.

На диване лежали черные кожаные топы.

Полина рассмотрела вещи, приложила к груди. Топ был на бретельках, широким снизу, но явно не доставал до пупка. Полина посмотрела на Аню и одобрительно кивнула: соглашайся.

Аня сказала:

– У меня тоже условие.

– Ишь ты! Деньгами не обижу, если сможешь заводить толпу.

– Я буду приходить в клуб раньше.

– Зачем?

– У вас синтезатор. Новые треки писать.

– По рукам! Только бухло из бара не воруй.

Перед выходом из кабинета Аня вспомнила, как она здесь оказалась, и обернулась:

– Еще вопрос. Диджей Нота в вашем клубе пока не выпустят Ринга?

– Ринг пусть кормится в «голодной собаке». Для «Перспективы» нужны перспективные.

Ха-ха!

Девушки уходили из клуба озадаченные. Они влипли или им повезло?

Полина высказала общее волнение:

– Ань, ты справишься?

Аня не успела ответить. Их нагнал Юра Лагушкин и похвастался:

– Я убрал провода в короб. Не споткнетесь.

– А падать все равно придется, – парировала Полина.

Девушки дружно рассмеялись. Лагушкин остался озадаченным.

Глава 7

Семьи у Анны Самородовой никогда не было, а семейная реликвия была. Так восприняла Аня половину нотного листа, который ей передала Зоя Максимовна на выпускном вечере в школе-интернате. Пожелтевший листок с нотами заморозил девушку, считавшуюся сиротой. В тот вечер она долго вглядывалась в послание из прошлого, где некий Дирижер писал о ее маме Вокалистке. Потом рассмотрела ноты.

На следующий день Аня обратилась к учительнице музыки. Смущенная выпускница протянула оборванный листок и попросила исполнить мелодию на пианино. Добродушная учительница не стала задавать лишних вопросов и охотно помогла лучшей солистке. На нотном листе оказалась песня группы АВВА «Победитель получает все».

Аня посчитала, что семейную реликвию должна научиться исполнять сама. Педагог согласилась ей помочь. Процесс обучения оказался увлекательным. У девушки оказались способности к музыке. Через год Аня Самородова освоила пианино на уровне выпускника музыкального училища.

Сейчас ей это очень пригодилось. Теперь она диджей Нота. Смена имени зарядила девушку новой энергией и побудила к творчеству. Ее плейлист должен быть особенным, а треки отличаться от стандартных треков других диджеев. Аня Самородова, ставшая Нотой, приходила днем в клуб «Перспектива» и сочиняла музыку на синтезаторе.

Она быстро выработала свой стиль, где ритмическая основа не закичивалась монотонной круговертью, а накатывала волнами, как шторм о скалы. Порывами нотного шторма управляло ее вдохновение. Диджей варьировала силу и ритм музыкальной стихии, накладывала звучание механизмов, которые частично позаимствовала у Ринга, а многие воспроизводила голосом. Ее дар позволял копировать любые звуки.

Во время выступлений диджей Нота прислушивалась к ритмам сердец танцующих, внутренним вибрациям и воздействовала на их настроение. Необычное звучание ритмической основы Нота дополняла ярким голосом или речитативом в стиле рэпа.

Порой она использовала свое имя, произнося с нужной интонацией: Но-та, та-та-та... И толпа послушно вторила ей: Но-та, та-та-та!

Зажигательной Полине Ветровой понравилось быть на виду. Она позаботилась об особой одежде и макияже. Стиль выбрала черно-красный. Полина заказала черные футболки с красной надписью НОТА поверх белых нотных знаков. Свой черный кожаный топ Полина дополнила кожаными шортами с красным ремнем. Нота согласилась на черные кожаные брюки и обзавелась широкой цепочкой из белого металла с алмазной огранкой. Глаза девушки выделяли черным цветом, а губы алым.

Нота быстро осознала, что для молодежи ночной клуб – это современный храм со своими идолами и атрибутами. Она проповедник, танцующие ее паства. Ей позволено всё, кроме скуки. В суровом мире должно быть место, где можно сбросить гнет условностей. Для этого люди и приходят в ночные клубы.

Диджей специально сымитировала голос знаменитого ведущего боксерских поединков и перед ее выходом из динамиков звучало протяжное и тягучее: «Эй, все готовы к улетной ночке? Встречайте! На сцене нашего клуба единственная и неповторимая диджей Нооо-тааа!»

Выступление обе девушки начинали в футболках с логотипом НОТА. Когда публика разогревалась и доходила до исступления, футболки снимались и швырялись в толпу. Нота и Полина представляли в черных кожаных топах с оголенными животами. Полина танцевала неистово. Сдержанные движения Ноты угадывались по блеску дергающейся цепочки.

Первой в толпу швыряла футболку Полина. Все понимали, что следующей будет заветная футболка диджея, и жаждали получить сувенир. Танцующие стремились к сцене, толкались и с визгами раздирали футболку на части.

У Ноты появились фанатки. Девушки стриглись, как диджей Нота, одевались в черные кожаные топы, кожаные брюки с красным ремнем и носили тяжелую цепочку. Ноте это льстило.

В конце выступления Полина традиционно прыгала спиной в толпу. Мужчины ждали эффектный трюк и с шумным восторгом подхватывали смелую девушку.

Казбек был доволен. И уже через неделю хозяин клуба доверил Ноте выступление по пятницам и субботам.

В эти дни число желающих попасть в модный клуб превышало возможности помещения. Охранники ужесточали фейсконтроль и отсекали пьяных. Выпивать гости должны в ночном клубе, что они и делали, прорываясь к бару. Напитки поглощались сотнями доз и обогащали заведение. Чтобы денежный поток не иссякал диджей поддерживала взвинченное состояние танцующих, когда разум уступает место инстинктам.

Духота и жажда заставляли пить, а выпивка добавляла сил. Нота удивляла очередным треком и побуждала гостей к танцам – это была ее главная цель по словам хозяина. К двум часам ночи безумная субботняя вечеринка достигла апогея.

На танцполе колыхались жаркие тела. Ноте уже не нужно было прислушиваться к их состоянию и подстегивать внутренний пульс бешеными ритмами как вначале программы. Наоборот, после жаркого заводного трека, она планировала сбить темп и дать танцующим передышку. А перед этим подстегнуть их энергию.

И вдруг в танцевальной толпе кто-то рухнул. Нота не увидела, а услышал падение. Такое бывало и раньше. Народ напивался, толкался, иногда падал. Обычно падение сопровождалось смехом окружающих и пьяным кряхтением пытавшегося подняться. На этот раз было по-другому.

Диджей убавила громкость и сосредоточила слух на упавшем. Пострадавшим оказался пухлый парень с избыточным весом. Он не ворочался и не пытался подняться. Он вообще не шевелился! Танцующие со смехом расступились, а Ноте показалось, что тело на полу не издает звуков.

Одна из девушек позвала охранников:

– Уберите пьяного!

Двое охранников ринулись сквозь толпу, продолжавшую танцевать. Нота вслушалась, но громкая музыка ей мешала, и она выключила диджейский пульт. Раздалось возмущенные возгласы. Нота их игнорировала, ее слух сосредоточился на рухнувшем парне.

Должен быть пульс, дыхание, однако она слышала тишину. Его сердце остановилось.

– Вызовите скорую! Ему нужна срочная помощь, – громко сказала Нота.

Охранники проигнорировали возглас диджея, вцепились в руки парня и поволокли «пьяницу» прочь из зала.

Нота разозлилась и выкрикнула в микрофон:

– Стоп!

Резкое требование, усиленное динамиками, заставило охранников остановиться. Аня осознала, что «скорая помощь» не успеет. Если сердце не запустить в ближайшие минуты, парень умрет.

Решение пришло мгновенно. Идея была дикой, почти безумной, но рассуждать было некогда.

Нота потребовала:

– Несите его к колонке. Сюда! Живей! – Диджей указала на большую аудиоколонку перед сценой.

Охранники подчинились. Теперь бездыханный парень лежал у Ноты на виду.

– Поднимите колонку. Держите над ним вниз динамиками. Быстрее! – поторопила она замешкавшихся охранников.

Когда охрана выполнила приказ, Нота включила диджейский пульт. Она отбивала ритм, соответствующий обычным ударам сердца. Тук-тук, тук-тук, вторили динамики. Диджей стала учащать пульс и усиливать громкость – теперь темп совпадал с ритмом сердец азартных танцоров. Колонка сотней децибел бухала в грудь лежащего человека. Звуковые удары давили и отпускали, давили и отпускали, внутренние органы сжимались и расслаблялись.

Диджей участила ритм, удары слились в единое целое. Нота двинула ручку громкости на максимум – и решающий звуковой удар обрушился на тело.

Охранники покачнулись и чуть не выронили колонку. Парень вздрогнул и цапнул воздух открытым ртом. Его сердце запустилось. Нота помогла толкающими звуками биться сердцу ритмично.

Охранники вернули колонку на место. Парень сел. Он озирался непонимающим взглядом. Первые мгновения все молча смотрели на беднягу, потом заулыбались. Охранники помогла парню встать, усадили на диван, дали воду. Срочная медицинская помощь ему уже не требовалась.

Диджей Нота уняла волнение и включила следующий трек. Танцы продолжились.

В клуб приехала певица. В конце недели в ночных клубах выступали популярные исполнители, кочуя с одного адреса на другой. Певцы приезжали со своими аудиодорожками на дисках. Прилежные исполнители пели сами под минусовки, халявщики – лишь открывали рот при выключенном микрофоне.

Нота уступила сцену очередной Лике-Вике-Веронике, вытерла пот и отошла к бару. После пережитого стресса ей хотелось расслабиться. Когда она допивала второй коктейль перед ней появился оперативник Денис Ракитин.

Старший лейтенант показал жестами, что здесь слишком громко, и предложил выйти на воздух. Нота накинула куртку. Шумный клуб остался за закрытой дверью.

Ракитин отошел на несколько шагов и спросил:

– Я видел охранников с колонкой над парнем. Что это было?

– Сеанс музыкотерапии, – с кривой усмешкой ответила диджей.

– Мне показалось, ты спасла парня.

– Ерунда. Такая музыка мертвого разбудит.

Ракитин изучил новый облик девушки: яркие губы, черный топ, открытый живот – и не удержался от сарказма:

– Ну и вид. Ты теперь диджей Нота?

– Вы пришли полюбоваться моим пупком? – Аня застегнула куртку.

Оперативник смутился и перешел на серьезный тон:

– Я расследую убийство Софьи Легковой. На шнуре, которым задушена жертва, нет отпечатков пальцев Круглова-Ринга. Он утверждает, что после секса с ним Легкова покинула квартиру одна. Он сразу заснул и спал до середины дня. Константина Круглова действительно никто не видел утром во дворе.

– Вы Костю отпустите? – заинтересовалась Аня.

– Круглова не видели. Зато около дома, где произошло убийство, заметили странную девушку в наушниках. – Оперативник сделал многозначительную паузу. – По описанию составлен портрет. Хочешь взглянуть?

– Зачем мне?

– А ты посмотри. Никого не напоминает?

Ракитин показал рисунок, в котором Аня узнала себя.

– И что это значит? – спросила она.

– Ты мне объясни, Самородова. Что ты там делала?

– Не помню, – ответила Аня и спохватилась. – Я вообще не про это. Может была там, может нет. Шла к метро и прошла мимо.

– Гуляла с наушниками?

– Ну да.

– Без плеера, без музыки.

– Берегла уши. В тишине хотела побыть после клуба.

Ракитин с сомнением посмотрел на девушку, выждал паузу и сообщил:

– Пальчики Круглова на шнуре эксперты не обнаружили. Зато нашли другие. По предварительной оценке – женские.

– Поздравляю, – выдавила Нота.

– Подпиши бумагу. – Ракитин раскрыл паку и подал авторучку.

– Что это? – вглядывалась в текст Нота.

– Повестка. Утром в понедельник придешь в отделение милиции, сдашь отпечатки пальцев. Их сверят с пальчиками на орудии убийства.

Аня испугалась. Она плохо контролировала себя в ту ночь, когда следила за Рингом и Софьей. Шнур был воткнут в наушники. Он болтался и мешал. Она трогала шнур и могла оставить отпечатки.

– А если я не подпишу? – девушка с вызовом взглянула на оперативника.

– Тогда я буду вынужден тебя задержать. Прямо сейчас.

– Это законно?

– Задушить девушку – беззаконие, а привлекать к ответственности закон не только позволяет, но и обязывает.

Казенные слова прозвучали жестко. Аня прикусила губу, потупилась и расписалась. Ракитин оставил ей копию повестки.

Уходя, старший лейтенант позвонил капитану Смирнову. Милиционеры говорили о ней. Знать бы о чем. Свою фамилию и слово «повестка» Аня услышала, а вот дальше оказалась беспомощной. Алкоголь притупил ее слух.

Глава 8

Анна Самородова подошла к отделению милиции и остановилась в нерешительности. Получив повестку, девушка мучилась в сомнениях.

А вдруг это путь в один конец? Ее отпечатки остались на проводе, которым задушена Софья Легкова. Такой улики будет достаточно, ее арестуют и посадят за убийство. Не лучше ли сбежать из Москвы и затеряться на просторах Кубани?

Но что это будет за жизнь? Нет прежней Ани Самородовой. Она теперь диджей Нота, которую обожают поклонники. Ее выступления ждут, ей подражают, ее новое имя выкрикивают в угаре танцев. «Но-та, та-та-та! Но-та, та-та-та!»

С тем же учащенным ритмом колотилось ее сердце, когда девушка переступила порог отделения милиции.

Нужный кабинет Нота нашла по слуху: Денис Ракитин разговаривал по телефону.

– Подозреваемая Самородова явилась, – доложил оперативник в трубку со сдержанным удивлением.

Он встал, обошел гостью, словно выискивая подвох, и спросил:

– А что такая бледная?

– Работаю по ночам.

– Самородова, если мучит совесть, лучше признаться, – по-свойски предложил старший лейтенант.

– Живу в столице без регистрации, – покаялась девушка.

Ракитин шутку не оценил.

– Ну что ж, приступим к дактилоскопированию.

Милиционер подошел к процессу обстоятельно. Действовал неспешно и важно. Достал материалы, раскатал валиком черную краску на стекле, положил на край стола дактилоскопическую карту с пустыми квадратами для каждого пальца.

– Подозреваемая, объясняю процедуру.

– Я думала, я свидетель, – расстроилась Нота.

Ракитин не отвлекался:

– Вытяни правую руку, прокатай большой палец в краске слева направо, а теперь так.

Он сжал большой палец девушки тремя своими, прижал левой стороной в пустом квадрате и провернул. На листке остался широкий отпечаток с капиллярными узорами.

– Следующий.

Оперативник прокатывал палец за пальцем и убеждал обескураженную Ноту:

– Ты пойми, Самородова, чистосердечное признание облегчает участь. Ты еще молодая, первый раз оступилась, судья учтет раскаяние.

– Какое раскаяние?

– В неосторожном убийстве. Расплачешься на суде, тебя пожалеют. А будешь упираться, впаяют по максимуму.

– Какой суд? Я не убивала.

– Ты не хотела убивать, – охотно согласился Ракитин. – Просто решила наказать соперницу.

– Софья мне не соперница.

Голос милиционера стал жестче:

– Тогда объясни, что ты делала ночью около дома диджея Ринга, когда он развлекался с девицей?

– Ждала, когда метро откроют.

– Допустим. А потом увидела Легкову. Напыщенную, заносчивую. Слово за слово – и вы сцепились! Провод от наушников в твоих руках оказался случайно.

– Все не так!

– А как? Наушники ты не отрицаешь.

– Я не видела Софью после того, как они там в постели...

– Выходит, про постель знала!

– Вы сами рассказали про их связь и пятнашку в трусиках.

– Что она означает? И почему номер три? – цеплялся оперативник.

Нота насупилась и промолчала.

Ракитин не унимался:

– Пошла в отказ? Хочешь получить максимальный срок? Ну что ж, пальчики вот они. Сравним с теми, что на проводе и – небо в клетку.

Оперативник потряс дактилоскопической картой, чтобы просохли чернила. Нота потереянно смотрела на растопыренные грязные пальцы.

– Можешь помыть. Туалет слева по коридору, – сообщил милиционер. – Ожидай меня около кабинета. Я на сравнение отпечатков. Минут двадцать займет.

Нота вышла, помыла руки, вернулась к кабинету. В груди разрасталась тревога: сейчас вернется Ракитин и всё! Она следила за Легковой, держала в руках чертов провод и жутко ревновала. Это правда. И место, и время совпадают. Ее арестуют за убийство, ей не отвертеться.

Взгляд заметался по коридору – никого. Зародилась надежда. А ведь можно уйти. Ее никто не держит. Двадцать шагов по коридору – и там свобода! Перед выходом окошко дежурного. Она выберет момент, когда дежурный отвлечется на разговор. С ее слухом это не проблема.

Она сосредоточилась. Вот кто-то зашел в отделение, обратился к дежурному, загородил обзор. Лучший момент настал!

Нота пошла к выходу, вслушиваясь в окружающее пространство. Только бы проскочить. И вдруг над головой услышала свою фамилию:

– Я брал Самородову на испуг, думал не придет.

– А она явилась.

Нота узнала голоса. Старший лейтенант Ракитин докладывал капитану Смирнову.

– Если бы не пришла, стала скрываться, значит, точно виновна, – объяснял коварную логику Ракитин.

– Молодая соплячка. Ее напугать – пара пустяков.

– Я так и сделал. Снял пальцы, вывел из кабинета. Если сейчас сбежит – виновна!

– Жалко, что на проводе нет отпечатков.

– Тонкий, следы смазаны, – посетовал Ракитин. – Но Самородова этого не знает. Если сбежит, я увижу ее в окно. Подождем.

«Не дождетесь», – прошипела под нос Нота и вернулась к кабинету оперативника. Теперь она была спокойна.

Глава 9

Аня Самородова с детства обладала особым слухом, она слышала сквозь стены. Сначала девочка не придавала этому значения, думала, что и остальные также хорошо слышат. Потом поняла, что в этом ее преимущество. Стала хвастаться сверстникам, ей не поверили.

Тогда Аня наглядным примером убедила Полину Ветрову. У подруги загорелись глаза – сколько секретов можно узнать!

– Никому не рассказывай. Это будет нашей тайной. Только мы будем пользоваться, – убедила Полина.

Подружки так и делали. Девочки много лет использовали способности Ани. Хитрили, избегали неприятных последствий своих шалостей, манипулировали школьниками, узнавали секреты взрослых.

Но оказалось, о способностях девочки догадывался совершенно посторонний человек. Когда Ане исполнилось пятнадцать лет, в интернат приехал мужчина лет семидесяти. Он переговорил с директрисой об Анне Антоновне Самородовой, которую никогда не видел. Гость заинтересовался вокальными способностями девочки и повел себя странно. Зоя Максимовна предложила послать за Аней. Однако столичный гость заверил, что сам ее найдет.

Мужчина вышел из здания, уединился на скамейке на спортплощадке и заговорил вполголоса:

– Аня Самородова. Я приехал к тебе. Приходи, поговорим. Я знал твоих родителей. У тебя особенная мама.

Так он повторил несколько раз, и Аня появилась. Она услышала свое имя, находясь с другой стороны здания, а когда упомянули ее маму, то не могла не прийти.

Девочка увидела пожилого мужчину с седым ежиком волос и спросила:

– Вы мой дедушка?

Гость ответил не сразу. Он с минуту вглядывался в ее лицо и остался доволен.

– Я знал твоего дедушку. И маму хорошо знал.

– Кто вы?

– Я представился директору интерната. Ты же слышала.

Мужчина с доброй улыбкой посмотрел на ее уши. Аня смутилась, поправила волосы и поняла, он знает ее тайну.

– Полковник госбезопасности Трифонов Сергей Васильевич, – повторила Аня имя таинственного гостя.

– Полковник в отставке, – поправил Трифонов. – Твоего дедушку я называл Композитором, а маму Вокалисткой.

– Называли. Их уже нет?

– К сожалению твои родители погибли в день твоего рождения. Дедушка еще раньше.

Аня села рядом, вцепилась в край скамейки и опустила голову.

– Так и знала. Мама бы никогда меня не сдала в интернат.

Трифонов подождал, когда девочка успокоится, и сообщил:

– Родителей у тебя нет, а родной дядя и двоюродный брат имеются.

– Правда? Где они?

– За границей, в Европе.

– Далеко, – разочаровалась Аня. – Вы их видели?

– Я знал твоего дядю, когда его звали Дирижер.

– Композитор, Вокалистка, Дирижер, – задумчиво повторила Аня. – Не семья, а целый оркестр.

– Интересно, кем станешь ты?

Аня вздохнула и призналась:

– С учебкой у меня так себе. Мы с Полиной в продавщицы пойдем.

– Продавщица. – Трифонов прислушался к звучанию слова и покачал головой. – Нет. Ты в маму и дедушку.

– Что это значит?

– Лучше пока не знать.

– Почему?

– Расскажу, когда повзрослеешь.

– Спасибоочки! – бросила Аня. Странный гость, говорящий загадками, стал ее раздражать. – Я уеду отсюда. Закончу интернат и уеду. Только меня и видели!

– Нашел тебя здесь, найду и в другом месте, – спокойноотреагировал Трифонов.

– Да пошли вы!

Аня разозлилась. Гость разрушил зыбкую надежду, что где-то есть мама и папа, которые обязательно ее найдут. Оказалось, не так. Она сирота! Кроме подруги у нее никого нет. И этот дядька ей совершенно не нужен.

Аня вскочила и побежала к Полине.

– Ты вся в маму, – услышала она за спиной голос Трифонова. – Мы еще увидимся.

Он произнес это тихо, когда девочка скрылась из вида. Но знал, точно знал, что она его услышит.

Сейчас, около кабинета оперативников, Нота вспомнила Сергея Васильевича Трифонова. Вспомнила его звание – полковник госбезопасности. Вот, кто мог бы ей помочь разобраться с милицией. Она уже думала, как найти полковника, но подслушала разговор Ракитина и теперь знала, волноваться незачем, ее отпустят.

Старший лейтенант Ракитин выждал еще минут сорок. Затем спустился. Подозреваемая безмятежно развалилась на стуле около его кабинета.

Ракитин проворчал:

– Сегодня свободна, Самородова. Можешь идти.

– Мои пальчики не подошли? – ехидно спросила Нота.

– Ты все еще под подозрением. До встречи.

– До встречи с вами? С чего бы?

– Ревность частый мотив для убийств.

– Я не люблю Ринга, – отрезала девушка.

– Заметь, про любовь я не спрашивал. У Ринга много поклонниц?

– Вагон и маленькая тележка. У меня теперь тоже!

– Тогда до встречи, диджей Нота.

– Пока-пока, – ехидно попрощалась Аня.

Выйдя из отделения милиции она столкнулась с Рингом. Не успела ахнуть, как Круглов процедил:

– Что-то быстро тебя отпустили. – Он явно ждал ее и встретил неприязненным взглядом.

– Костя, ты что здесь делаешь? – удивилась Нота.

– А меня три недели держали, – продолжал выражать недовольство Ринг.

– Ты так говоришь, будто я виновата.

– А кто? Это же ты придушила Софью из-за ревности. Я так и сказал Ракитину.

– Ах вот кого я должна благодарить.

– Не увиливай. Новые наушники я показал только тебе. Ты ушла в них!

– Если мне понравилась диджейская вещь, это не значит, что я убийца.

– Точняк! Я понял. Тебе нравился не я, а моя работа. Ты мечтала стать диджеем. Ты подставила меня, задушила девчонку и заняла мое место в «Перспективе»! Явилась туда в моей одежде.

- Идиот! Я хотела тебе помочь. Наушники твои отработала.
- Отработала бы и свалила. А что на деле?
- Казбек сам предложил выступать в клубе.
- А меня послал! Теперь ты – диджей Нота, а я лузер. Кто, если не ты подставил меня?

Только тебе было выгодно.

Возразить было нечего. Да, она стала диджеем, пока Ринг сидел за решеткой.

Аня вспомнила, как слышала любовные стоны и крики из квартиры Ринга. Тогда ее душила обида и лезли дурацкие мысли: не эти ли крики хотел записать Ринг для своих треков?

Софья Легкова ушла после секса. Аня слышала ее легкие шаги и не хотела с ней встречаться. Софья не должна была увидеть ее размазанные по щекам слезы. В тот момент она выбросила чертов шнур и убежала.

Кажется, вслед за Софьей кто-то пошел. Возможно, Ринг захотел проводить девушку. Она не расслышала. Она специально прижала наушники к ушам и спешила отгородиться от чужого счастья грохотом метро.

Нота прищурилась и ткнула пальцем Ринга в грудь:

- Я уронила шнур. Кто-то его подобрал и придушил Софью. Может ты?
- Мои пальчики не подошли, – затряс головой Костя.
- На шнуре вообще не осталось отпечатков.
- Откуда знаешь?
- Зато осталось кое-что другое.
- Что?
- Пятнашка в трусах Софьи. Ты ее специально туда засунул?
- Дура!
- Цифра 3 что-то значит для тебя?

Ринг взвился:

– У тебя ничего не получится в «Перспективе». Девчонка не может стать классным диджеем. Казбек натешится диджеем с сиськами и выгонит тебя.

Это был плевок в душу. Ноту действительно терзали сомнения, что удача временна. Не так она представляла их встречу. Диджей Нота собиралась поблагодарить диджея Ринга за первые уроки, идею добавлять в музыкальные треки живые звуки. Она использовала его заготовки, тот же стук молотка и скрежет гвоздодера, который вместе записали на крыше.

Однако желанная встреча переросла в ссору, и Нота не удержалась от унижающего удара.

– У меня осталась твоя футболка. Полина как-то бросила ее в толпу, но Ринг никому не нужен. Затоптали, как тряпку. А Нота нарасхват, не успеваем футболки заказывать.

Глаза Ринга вспыхнули. Он стиснул губы, развернулся и ушел, не говоря ни слова.

Глава 10

Всепроникающий слух – это не награда, а наказание. Тысячи голосов, шумов и звуков подобно бурному потоку вечно атаковали Аню Самородову. Ее психику разбило бы и снесло в безумие, если бы девочка не научилась отсекаать лишнее.

Прежде всего ее слух был настроен на собственное имя. Как только услышит, что говорят о ней, спящий режим игнорирования переключается на активное прослушивание. Также она контролировала звуки, связанные с опасностью, или то, что ее интересовало в данный момент. Остальные шумы просеивались, как вода сквозь сеть.

До восемнадцати лет Аня Самородова жила в раздольной полусонной кубанской станице. Там можно было найти место для тихого уединения.

В огромном городе шум шел отовсюду, даже из-под земли. Поначалу девушку привлекало всё новое и необычное, но как только Аня стала диджеем, лишние звуки стали серьезной помехой. Окружающий шум мешал Ноте записывать собственные треки. Отгородиться помогали хорошие наушники. А если наушники подключены к усилителю, то диджей оставалась наедине со звучавшей музыкой.

Как-то днем в клубе «Перспектива» Нота подбирала на синтезаторе ритмическую основу для нового трека. Ночной клуб пока был закрыт для посетителей. В это время в заведение доставляли товары, делали мелкий ремонт после бурной ночи, осуществляли уборку. Сотрудники друг друга знали и занимались каждый своим делом.

Мимо сцены прошли двое мужчин. Чужие. Что удивительно, их встретил сам Казбек. Хозяин клуба редко появлялся днем и только для того, чтобы устроить разнос персоналу. Сейчас Казбек обошелся без замечаний, хотя выглядел напряженным.

Нота отметила необычную встречу, ей показалось, что хозяин побаивается гостей. От самоуверенных чужаков веяло опасностью, как от настоящих хищников. Рядом с ними опасный Казбек выглядел домашним песиком.

Нота столкнула наушники на плечи. Казбек отвел гостей в свой кабинет. Она услышала, что он называет их земляками и обращается по именам Айдар и Борз.

– Мне нравится твой кабинет, Казбек, – сказал Айдар и похлопал по кожаному дивану. – Мы поживем здесь.

– В клубе опасно, брат. Бывают облавы, – засуетился Казбек и пообещал: – Я пристрою вас на квартиру рядом с моим борделем. Порезвитесь с девочками.

– От девочек не откажемся, – ответил Борз. – Но мы приехали для серьезного дела, брат.

– Какого дела? – насторожился Казбек.

– В нашем доме война. Война придет в дом наших врагов.

– Что на этот раз? – напрягся Казбек. – Взрывы домов не пройдут. Подвалы закрыты, жильцы, как цепные псы. Заметят чужих, вызывают наряд.

– На нашей родине гибнут молодые ребята. В твоём клубе тоже молодежь. По ним и ударим.

– Ударим? – растерялся Казбек. – Взрыв в клубе?

Борз объяснил:

– У нас есть склад с метиловым спиртом. Сделаем поддельную выпивку. Разольём в бутылки из-под коньяка и виски. Нужно развести отраву по ночным клубам.

– Когда в ночных клубах больше всего народу? – спросил Айдар.

– В пятницу.

– Святой день, брат. Мы подготовим партию бутылок к следующей пятнице. Твоя задача сбыть их в ночные клубы в тот же день.

– В мой клуб тоже?

– Сам можешь не пить, – усмехнулся Айдар.

– Я не про это. У клубов свои поставщики.

– Скажешь, это конфискат. Взял у таможенников по дешевке большую партию. Дашь на реализацию. От выгодной сделки не откажутся.

– Нужно отправить пойло всем в один день. Ты только договорись, мы сами развезем, – пообещал Борз. – Мразь нажрется и сдохнет. Положим сотни врагов без патронов и взрывчатки.

Казбек занервничал. Нота услышала его шаги и сбивчивый голос:

– Договориться можно. Не вопрос. Выпивку возьмут. Но потом будет расследование, мой бизнес накроется!

– Прижмут, уедешь с нами. Это война, брат. – Айдар похлопал Казбека по плечу.

– Я каждый месяц отстегиваю деньги на нашу борьбу. Помогаю с жильем, храню и передаю что требуется. Если я сбегу из Москвы, ничего этого не будет. Мой клуб сейчас самый популярный.

– Станешь героем, брат! На родине тебя наградят! – подбадривали земляки. – Сделаешь акцию – два по цене одного, чтобы больше тварей сдохло.

Казбеку затея не нравилась, он придумывал отговорки:

– В ночных клубах собираются шлюхи и придурки. Они помрут, никто не пожалеет.

– Нам нужна громкая акция, чтобы нас боялись.

– Тогда дети! – неожиданно воскликнул Казбек.

– Что дети? – не понял Айдар.

– Мой сын пошел в школу. Там кормят обедом. Еду в школу привозят из комбината школьного питания. Если в еду добавить яд, – Казбек сделал паузу, – представляете, какая паника начнется.

Земляки подумали и поддержали идею:

– Дело говоришь, брат. Ударим врага в самое больное место.

– Хороший яд мы достанем. Как провернуть операцию?

– Можно устроить на комбинат нашего повара... – начал рассуждать Казбек и сам себя оборвал: – Нет! Еду перед отправкой проверяют. Нужны водители. Наши водители, которые развозят питание по школам. Подмешать яд проще всего в машине.

После недолгого раздумья Борз решил:

– Айдар, мы с тобой станем водителями. Других привлекать не будем, чтобы не разболтали.

– Верно, братя, – обрадовался Казбек. – Будем готовиться. А пока расслабьтесь в моем клубе и развлекайтесь с девочками.

Каждый вечер Борз и Айдар появлялись в ночном клубе. Нота старалась прислушиваться к их разговорам.

Их страшный план – это шутка? Скорее всего, успокаивала себя Нота, ведь невозможно спокойным тоном обсуждать отравление детей. Но тут же всплывал другой аргумент. Заговорщики упомянули реальные взрывы жилых многоэтажек в прошлом году. Говорили о жутких терактах так, словно имеют к ним отношение.

Через несколько дней опасные гости доложили Казбеку, что устроились водителями на комбинат школьного питания. Они рассказали, что каждая машина отвозит еду в восемнадцать школ. И стали подсчитывать, тридцать шесть школ – это сколько детишек?

Число жертв получалось пугающим, но террористы наперебой радовались:

– Это круче, чем взорвать самолет.

– И смертница не нужна. С ними проблемы.

– Ты голова, Казбек.

– Скоро доставят яд. Вот шуму будет!

Подслушав разговор, Нота растерялась, не понимая, что делать. Смерть маленьких детей – это страшно.

Она вспомнила родной интернат, столовую, стуки ложек в тарелках, довольные мордашки – и представила друзей детства, корчащимися от боли в животе. Дети падают, хрипят и умирают. Один за другим. Предсмертная судорога, сердца останавливаются, дыхание гаснет – мертвая тишина. Жуткое зрелище.

В тот вечер диджей Нота выступала плохо. Страшная картина заполнила ее воображение и не давала сосредоточиться на музыке. Диджей не дополняла треки голосом, невпопад использовала спецэффекты, затягивала композиции.

Заводить публику пришлось Полине. Подруга танцевала с особым шармом и блеском в глазах, переключая внимание на себя. Под конец выступления Полинка, как обычно, подготовила фанатов к эффектному трюку и упала спиной в зал.

Нота не сразу сообразила, что среди многочисленных рук, подхвативших Полину, самыми крепкими были руки Борза и Айдара. Они силой утащили Полину из зала. Нота услышала крик помощи подруги, смех бандитов и рев мотора отъезжающего джипа, когда уже ничем не могла ей помочь.

Аня ринулась к Казбеку, ворвалась в кабинет и потребовала:

– Где Полина?

– А-а, это ты. Твое дело, диджей, завести толпу и получить бабло за работу. В остальное не суйся, – отмахнулся хозяин клуба.

– Полю схватили ваши друзья и увезли.

– И что? Она танцовка, девка для развлечений. Шлюха!

– Я тоже развлекаю. Значит тоже шлюха?

– Работай и не мешай мне! – рявкнул Казбек и вытолкнул девушку из кабинета.

Нота вышла во двор через запасной выход. Этим путем бандиты выволокли Полину. Отсюда уехал их джип.

Нота прислушалась. Возможно, подонки порезвились с красивой танцовщицей в джипе и вышвырнули ее? Поля, отзовись!

И вдруг Нота услышала крик. Отчаянный, короткий, женский.

Она замерла, сравнивая с голосом Полины. Нет, это не Поля. И тут же сомнение: а вдруг, она, ведь Полина никогда так жутко не кричала.

Нота побежала, прослушивая дворы и переулки. Было еще темно. Она споткнулась о выступающую крышку канализационного люка, упала, оцарапала руку. В момент падения вскрикнула от острой боли. Села, подула на оцарапанную ладонь и догадалась: женский крик был отсюда.

Пришло понимание: какая-то девчонка после клуба, не заметила преграду, споткнулась и вскрикнула, так же как она. С пьяными и не такое случается. Упавшая девчонка привела себя в порядок и поковыляла дальше.

Вряд ли это была Полина. Звуков автомобиля рядом не было. Джип с подругой растворился в огромном городе раньше.

Глава 11

В то утро Полина Ветрова домой не пришла. Днем тоже. И даже не позвонила.

Аня надеялась, что подруга появится в ночном клубе к началу вечернего выступления. Полина была счастлива, что зарабатывает любимыми танцами. «Такая работа мне по кайфу», – радовалась она.

«Поля обязательно придет», – успокаивала себя Нота и прислушивалась к звукам с улицы.

Однако Полина в ночном клубе не появилась. Вместо нее Казбек отрядил извиваться на сцене двух полуголых девиц в серебристых купальниках. Не было в клубе и Борза с Айдаром.

Зато появился старый знакомый – Костя Круглов, он же Ринг. Парень не танцевал и не пил, а маячил перед сценой. Диджей Ринг наблюдал за диджеем Нотой и ухмылялся.

Нота переживала за Полину и выступала тускло, без вдохновения, плохо заводила толпу. К полуночи в клуб приехала популярная бойз-группа. Нота уступила им сцену на сорок минут и спустилась к Рингу.

– Надо поговорить. Выйдем на улицу, – попросила она.

Ринг согласился и первое, что ляпнул, когда грохот музыки остался за стенами:

– Мне говорили, что Нота – вау! А твое выступление – отстой!

– И тебе не хворать, – вырвалось у Ноты.

– Без дураков. Я вчера к концу программы пришел, думал, ты устала. А сегодня с первых треков слышу фуфло.

Нота честно призналась:

– Настроение ниже плинтуса. Полина пропала.

– Твоя Полина вечно в поисках приключения на одно место.

– Ее увезли знакомые Казбека. По виду настоящие бандиты.

– Поматросят и бросят, – усмехнулся Ринг.

Нота обиделась:

– Поля моя единственная подруга, почти сестра.

– А я при чем?

– Ты хвастался знакомством с бандитами.

– У меня много разных знакомых, – заважничал Ринг.

– Они могут узнать на счет Полины? Припугнуть отмороzków, чтобы Полину отпустили.

– Мне ты не спешила помочь, когда меня замели в милицию.

– Я помогла, пришла в «Перспективу» вместо тебя.

– И заняла мое место! – распалился Ринг. – Ты его не достойна! Танцпол полусонный.

На твои треки реагируют только обдолбанные и пьяные. Казбек тебя выгонит!

– Вот зачем ты пришел? Предложить Казбеку себя.

Ринг не стал возражать.

– На тебя ходили, как на диковинку: диджей – девчонка! Ты крутила мои треки. А теперь интерес пропал, Нота сдулась. День-другой, и тебя вышвырнут из «Перспективы».

– Поможешь с Полиной? – прямо спросила Нота.

– Она мне никто.

– А я?

Аня вспомнила, как целовалась с Костей на крыше, а потом в его квартире. Он говорил ласковые слова, они чуть не стали парой. А сейчас – враги?

Бойз-группа в клубе допела свой популярный хит. Было слышно, как толпа визжит, приветствуя кумиров.

Ринг кивнул:

- После них ты будешь выглядеть бледной тенью.
- Хочешь, уступлю место?
- Хлебай дерьмо сама, – бросил Ринг и ушел.

Нота вернулась в клуб. Остаток ночи она выступала действительно бледно и закончила программу раньше обычного. Девушка спешила попасть домой, где возможно ее ждет Полина. Пусть униженная, изнасилованная, но живая. У Ноты не было мобильного телефона, а в квартире имелся стационарный телефон. Даже если Поля не пришла, то могла позвонить, рассказать о себе.

Но надежды не оправдались. От Полины вестей не поступало.

Промучившись до середины дня, Аня позвонила Денису Ракитину. Старший лейтенант бы чем-то озабочен и говорил с улицы.

– Совершеннолетних девушек мы так быстро в розыск не объявляем, – нехотя ответил оперативник на просьбу Ноты.

- Полину увезли опасные люди. По виду – настоящие бандиты.
- Допустим. Где это произошло?
- В ночном клубе «Перспектива». Еще позавчера.

Ракитин озадачился услышанным. Его тон стал более заинтересованным.

– Как выглядит твоя Полина?

– Светлые волосы, хорошая фигура, озорная, веселая.

– В чем была одета? – уточнил милиционер.

– На Полине был черный кожаный топ. Мы в них выступаем в клубе, – объяснила Нота.

После долгой паузы Ракитин сказал приглушенным голосом.

– Самородова, тебе надо приехать для опознания.

– Опознания чего?

– Я на месте преступления. Осматриваю тело девушки в черном кожаном топе. Недалеко от клуба «Перспектива», – признался оперативник.

Нота с минуту осмысливала услышанное и выдохнула:

– Еду.

– Сюда не нужно! – спохватился Ракитин. – Сделаем так. Приезжай в отделение милиции, где ты была. Жду тебя через час.

Глава 12

На Ане не было лица, когда она приехала к зданию милиции и прошла в знакомый кабинет. Денис Ракитин сидел за столом и копался в бумагах.

– Что с Полиной? – с порога спросила Нота.

– Присядь, Самородова. – Оперативник указал на стул. – Посмотри эти снимки.

Нота подошла к столу, увидела разложенные фотографии и осела на стул. Рыжеволосая девушка в кожаном топе лежала на тротуаре. Мертвая. Ее голова была разбита, часть лица закрывала черная корка запекшейся крови. У Ноты помутнело в глазах.

– Узнаешь? – требовал ответа Ракитин.

– Где ее нашли?

– В канализационном колодце за вашим клубом. Зацепилась кожаным топом за скобу, а так бы смыло.

– Куда?

– В канализацию. Там труба широкая.

– Как это случилось?

– Три удара по голове по словам эксперта. Первые два не сильные, возможно, хотели оглушить. А вот этот смертельный. – Ракитин придвинул крупный снимок с проломленным черепом и слипшимися волосами в кровавом месиве раны.

Аня коснулась фотокарточки, прикрыла глаза и услышала в подсознании жуткий хруст черепа и крик боли. Потом еще удар – и стон мольбы. И третий, за которым тишина.

Нота отдернула руку, успокоила сердцебиение и спросила:

– Кто она?

– Не узнаешь? – уставился на свидетельницу Ракитин. – Я тебя пригласил на опознание.

– Это не Полина Ветрова, – спохватилась Нота.

– А как же одежда, прическа? Ты сама про кожаный топ рассказала.

– Клубные девочки подражали нам в одежде. Эту девочку я видела в толпе на танцполе, но как зовут не знаю.

– Допустим, – с сомнением протянул Ракитин. – Девушка из клуба была убита в ту ночь, когда пропала твоя подруга Полина Ветрова. Ты говорила, что искала ее.

– Пыталась.

– Покажи, где именно искала? Отметь улицы.

Ракитин развернул подробную схему района.

Нота чертила карандашом и рассказывала:

– Вышла через служебный вход. Пошла прямо до перекрестка, свернула налево, потом сюда, сюда, а дальше... К чему это? Я точно не помню.

Аня оттолкнула схему. Оперативник нарисовал кружок поверх начерченной линии и ткнул карандашом:

– Тело убитой нашли здесь! На твоём пути. Чугунный люк был сдвинут. И ты не заметила?

Нота вспомнила, как искала Полину и споткнулась о приоткрытый люк. Она тогда упала и оцарапала ладонь. Нота прикрыла поврежденную руку и промолчала.

Оперативник внимательно наблюдал за ней. Нервозность девушки его насторожила:

– Иногда неуравновешенный преступник вычеркивает из памяти страшный эпизод. И искренне верит, что никого не убивал.

– Вы на что намекаете? – нахмурилась Нота.

– Я констатирую факты, Самородова. Ты была на месте преступления практически во время убийства. Как и в прошлый раз, когда была задушена Софья Ветрова.

– Ну это уже чересчур! – вскипела Нота. – Как я проломлю голову?

– Гвоздодером. Орудие убийства нашли в колодце.

Ракитин достал из стола ломик-гвоздодер в прозрачном полиэтилене и придвинул>Note. Девушка отшатнулась. Таким же гвоздодером она стучала по стене на крыше высотки вместе с Рингом. А вдруг на орудии убийства ее отпечатки пальцев?

– Удобная вещь, – комментировал оперативник, покачивая гвоздодер. – Проламываешь голову. Бац, бац! Затем цепляешь крюком крышку люка, отодвигаешь и сбрасываешь тело. Даже девушка справится.

– Если это улика, должны быть отпечатки, – пробормотала Нота.

– Водой смыло. Но частицы крови остались. Так что гвоздодер, несомненно орудие убийства.

– А где Полина? – растерянно спросила Нота.

– Не будем отвлекаться. Сейчас напишешь объяснение: где ходила в ночь убийства? Что видела, что слышала? Какие отношения у тебя были с убитой?

– Никаких!

– Ты пиши, Самородова. Сядь за тот стол и пиши подробно. А мы разберемся.

Ракитин протянул авторучку и листы бумаги. Нота взяла. Оперативник перехватил ее руку и развернул ладонью вверх.

– Что у тебя с рукой? Где поцарапала?

– Упала, когда искала Полину, – призналась Нота.

– Допустим, – протянул Ракитин с сомнением. – Об этом тоже напиши.

Нота села за соседний стол и склонилась над бумагой. Слова объяснения давались тяжело, мысли плавали. Она вышла из клуба, искала Полину, а в это время кто-то рядом убил девушку. Жестоко проломил голову, а она не услышала.

Нет, слышала!

В ту ночь раздался женский крик. Издалека. Отрывистый и резкий. Сначала она сомневалась, что кричит Полина, но все-таки пришла на место. Ничего подозрительного не увидела. Она споткнулась о люк, повредила руку и боль вытеснила другие чувства. А люк тот самый, под которым нашли тело убитой. Если написать об этом, ее будут подозревать еще больше.

Нота восстанавливала в памяти детали злополучной ночи. Вспомнился следующий день, когда заявился Ринг и сказал, что накануне был в ночном клубе в конце программы. Он оценил ее скованность, но не подошел после выступления. Он исчез и даже не высказал свое «фи»! Удалился вслед за убитой девушкой?

Первое убийство Софьи Легковой тоже связано с Рингом. Сейчас всплыл гвоздодер, точно такой же, как у него на крыше. Там же Ринг обмолвился, что охотится за редкими звуками, особыми криками.

По спине пробежал холодок от жуткой догадки. А вдруг, Ринг захотел записать хруст черепа и предсмертный хрип? Диджей готов пойти на всё, ради успеха. Это девиз его жизни.

Также Ринг жаждет ее провала. Нота переживает за судьбу Полины и выступает плохо. Еще хуже будет, если она станет бояться за свою жизнь.

Нота вспомнила, как выглядела убитая. Фигура и рост как у Полину, правда, волосы рыжие. Но в темноте все кошки серы. Полина всегда выступает в шортах, а на убитой брюки, как у Ноты. А кожаные топы у них одинаковы. Кто-то убил девушку, одетую, как она, диджей Нота! Или ее перепутали, или специально хотели запугать.

Рингу это на руку. Он хочет занять ее место в «Перспективе».

Нота отвлеклась от письма и заметила на столе пакетик для улик. В нем лежали два черных квадратика из игры «Пятнашки» с цифрами 3 и 4. Она подняла взгляд и догадалась: Ракитин выложил пакет специально. Наблюдает за ее реакцией.

Пришлось как-то отреагировать:

- У нас такие игры были в интернате. Но костяшки терялись, вечно не хватало цифр.
- И где потом их находили? – заинтересовался подошедший оперативник.
- Нота вспомнила предыдущее убийство. Указала на тройку:
- Эту вы нашли в трусах Софьи Легковой.
- Другую тоже в трусах. У второй жертвы.
- Опять? – удивилась Нота.
- Так, где вы находили костяшки в интернате? – повторил вопрос оперативник.
- «Я не больная, чтобы прятать их в трусы!» – чуть не выкрикнула Нота.
- В кабинет зашел капитан Смирнов, увидел свидетельницу, узнал:
- Старая знакомая Анна Самородова.
- Теперь диджей Нота, – добавил Ракитин. – Выступала в ночном клубе «Перспектива», откуда ушла убитая девушка.
- Опознала?
- Нет. Хотя убитая была одета также, как диджей.
- Ракитин показал старшему напарнику фотографии. Смирнов брезгливо процедил:
- Ох, уж эти ночные клубы. У нас без них работы полно. Ребенок похищен. Выкуп требуют. Ребенку еще можно помочь, а этой...
- Капитан отшвырнул фотографии убитой и позвал напарника:
- Денис, за мой стол. Звонок похитителя записали. Прослушаем вместе.

Глава 13

Дмитрий Смирнов включил настольный компьютер и, пока устройство загружалось, вво-
дил Ракитина в курс дела:

– Мальчику девять лет, зовут Ваня Морозевич. Вчера Ваня не пришел из школы. А вече-
ром от родителей потребовали выкуп по телефону. Первый звонок они не записали, а вот сего-
дняшний разговор наши спецы перехватили.

Капитан пощелкал по клавиатуре, стартовал файл и увеличил громкость.

Сильно измененный гнусавый мужской голос требовал: «Морозевич, это последнее пре-
дупреждение. Если до десяти вечера не будет денег, сына ты никогда не увидишь!»

Смирнов скороговоркой пояснил:

– Станислав Морозевич – отец школьника, бизнесмен средней руки.

«Я согласен, готовлю деньги. Но мне надо убедиться, что Ваня жив. Дайте ему трубку».

– Это уже Морозевич по нашему совету.

Послышались неясные звуки, а потом хныканье перепуганного ребенка: «Мама, папа,
заберите меня отсюда. Мне страшно. Мамочка».

И снова гнусавый голос: «Ты понял! Жизнь сына зависит только от тебя. В десять я скажу,
куда принести деньги».

Послышались гудки отбоя.

Смирнов вздохнул.

– Это все. Звонок с мобильного, который сразу отключили. Точное местоположение
засечь не удалось.

– Никакого фона. Не за что зацепиться, – посетовал Ракитин.

– И голос вымогателя Морозевич не узнает. Похититель болтал через какое-то устрой-
ство.

Нота, которая прекрасно слышала запись, удивилась невежеству оперативников и не
удержалась от замечания:

– Он прищепкой нос зажал, а в рот карамелек напихал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.